

Габриэлла Рэд

**КЛУБ
ПО ИНТЕРЕСАМ**

Роман

Габриэлла Рэд

Клуб по интересам. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433664

ISBN 9785448595523

Аннотация

«Клуб по интересам» – роман в жанре городского фэнтези. Речь в нем идет об организации магов. Они живут среди обычных людей в российском мегаполисе, зарабатывая на хлеб с икрой выполнением особых поручений. В поисках новых агентов администратор «Клуба» Жанна выходит на след сильного энергетического вампира. Певец Фердинанд, звезда готической сцены, сам не до конца разобрался со своим темным даром. А внезапно ворвавшаяся в его жизнь поклонница Анна путает все карты и магам, и своему кумиру.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	67
Глава 5	87
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Клуб по интересам Роман

Габриэлла Рэд

© Габриэлла Рэд, 2017

ISBN 978-5-4485-9552-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ночь плавно опустилась на город. Сквозь холодный воздух просвечивала бледно-желтая Луна, недоступная, словно суперзвезда, дарящая свою улыбку всем, а сердце – никому. Впрочем, у спутника Земли вряд ли было сердце. А вот у Ани имелось. И в последнее время оно иногда напоминало о себе, тревожно ноя от случая к случаю.

Девушка тоскливо посмотрела в окно. Стекло, вопреки заверениям рекламщиков, запотело, и вид на город перестал радовать.

«Чудаки», – написала она пальцем на скользкой поверхности, имея в виду производителей стеклопакетов, и вздохнула.

Новый диск ее кумира спокойно лежал на тумбочке из шведской торговой сети и ждал, пока его прослушают. Конечно, свежие песни можно было скачать в течение минуты, но настоящие поклонницы предпочитали заказывать CD. Тем более, что их любимец – недавно раскрутившаяся звезда по имени Фердинанд, собственноручно снабжал каждый альбом автографом, и, поговаривали, что его подписи приносили удачу.

«Я лечусь с помощью буклета, прилагавшегося к диску», – то и дело писали в сети обезумевшие от обожания фанатки.

И им было от чего сходить с ума. Ферди – новая звезда

русского андеграунда, до восемнадцати лет живший в Германии, был очень недурен собой, а про его личную жизнь не было известно ровным счетом ничего. Из-за этого молодой мужчина вечно был окружен слухами о нетрадиционной ориентации. Рассказы о его романе с суровым барабанщиком всемирно известной рок-группы распространялись в Интернете одновременно со сплетнями о беспорядочных увлечениях противоположным полом.

Анна особо не вдавалась в интимные подробности. Ей, как и ее сверстницам, нравился проникновенный голос и мрачноватый романтический имидж нового «короля андеграунда». Нравился настолько, что она вполне могла бы назвать зарождавшееся к певцу чувство настоящей любовью.

Полюбовавшись грустными карими глазами кумира, девушка нетерпеливо засунула диск в CD-ROM и с первыми же звуками причудливой музыки, полившейся из колонок, упала в обморок.

Хамелеон был очень доволен собой. Он наслаждался прохладой утра и поздней осенью, туманом, повисшим ледяными каплями в отдалении и растушевавшем ветви деревьев с обрывками желто-ржавых листьев. Он радовался даже погоде, потому что знал, что за тучами всегда прячется солнце. Впрочем, лично его это не касалось. За его маской скры-

вალასь лишь новая маска, а за ней – другая. Какой была его душа, он забыл еще в школе, когда впервые заметил свои необычные способности.

Хамелеон, или, как его с некоторой издевкой называли допущенные к тайне коллеги и приятели – Хам, мог менять свою личность в зависимости от ситуации. Сначала он подстраивался под собеседника на психологическом уровне, но постепенно стал замечать, что при общении с незнакомыми людьми может немного изменять свою внешность. Чуть-чуть становились светлее или темнее волосы, радужка также могла незначительно сменить оттенок. Потом он обнаружил, что подвержены сказочным трансформациям длина носа и форма ушей. Однажды он рассказывал девушке-пианистке, с которой только что познакомился, о том, как сам виртуозно играет на нескольких музыкальных инструментах, и в течение минуты заметил, что пальцы на руках стали выглядеть длиннее. Полностью осознал он силу своего дара только после совершеннолетия, когда в критической ситуации сумел в считанные секунды выдать себя за другого человека. Волосы из русых превратились в черные, нос полностью поменял форму, откуда ни возьмись выросла темная щетина, и мужчина спокойно прошел мимо человека, от которого исходила угроза, не признанный им.

Сейчас, конечно, ему не нужно было прятаться от опасности. На новом месте работы в небольшом своеобразном «Клубе по интересам» он был защищен от многих невзгод

круговой порукой. Как и все остальные особо одаренные члены этого сообщества. Они были вынуждены заступаться друг за друга, и обычно у них отлично это получалось. Еще бы. Ведь были среди участников этого «кружка» разно-сторонне одаренные личности, а также несколько обычных головотяпов, которые отвечали за физическую безопасность более ценных участников, но могли и жестокого наказать их в случае отступления от правил.

От мыслей его отвлекла внезапно огласившая безлюдный переулок органная музыка.

– Да? – бесстрастно прошелестел мужчина, предварительно поведив пальцем по экрану своего смартфона.

– Хамло, есть работенка, срочно приезжай! – чертова Жанна отлично знала, что его невероятно раздражало такое шутовское обращение, но все же регулярно его так называла, считая, будто ей можно все.

– О великая секретутка шефа! – Хам сплюнул на землю в знак пущего уважения. – Я сейчас иду на другое задание. После чего отправлюсь в отпуск на неделю. Буду крайне благодарен, если ты прямо сейчас займешься переводом моей зарплатки на карточку, вместо того, чтобы отвлекать меня.

– Гонорар только после выполнения задания, – сухо произнесла Жанна.

Позже она припомнит ему этот тон, ведь ведьма никогда ничего не забывала.

– Я уже практически сделал все, что нужно. Готовь бабки,

детка. Если бы ты не была такой страшной, я бы пригласил тебя пропить их вместе.

– Знаешь пародию на советский плакат? На нем простой работяга отказывается от рюмки водки. Там еще надпись есть. Так что вот, запомни: с такими, как ты, не пью! – женщина прекратила разговор и попыталась успокоиться.

В это время в уютный офис «Клуба», по декору больше похожий на элитный бордель, зашла молодая женщина, явно забывшая, какой сейчас год на дворе. Ее белокурую голову венчала целая копна кудряшек, а образ, включая яркую помаду, был скопирован с незабвенной Мэрилин.

Жанна глубоко вдохнула, сжала кулаки так, что ногти с кроваво-красным маникюром впились в ладони, и буквально выдавила из себя улыбку:

– Добро пожаловать в салон «Элитные гардины и драпировки»! Чем могу быть полезна? – она ожидала, что сейчас придется целых десять минут потратить на втолковывание наивной посетительнице, что она зашла не туда.

Для этого существовало несколько инструментов. Во-первых, шикарные красочные прайсы и каталоги с золотыми вензелями, суммы в которых за одну заваливающую шторку приближались к средней зарплате дипломированного специалиста. Если клиента

это не смущало, что случалось крайне редко, то, как в старом анекдоте, предполагалось сказать, что цены указаны в иностранной валюте. На этом моменте убегали даже очень

зажиточные посетители. Если же в год один или два толсто-сума решали и после такого заявления остаться в шикар-но обставленном офисе, то с ними начинал работать специ-алист-психолог, имеющий дар внушения. Ранее он коротал дни, ведя переговоры с преступниками или растолковывая невменяемым личностям вред аморальных поступков, кото-рые те планировали совершить. Потом его встретила ведь-ма, и жизнь новоиспеченного агента «Клуба» изменилась до неузнаваемости.

Теперь в его обязанности входило узнать, нет ли у бо-гатого потенциального клиента каких-либо необычных или деликатных ситуаций, которые брались бы решить специа-листы широкого профиля. После этого в пример приводи-лись наиболее яркие и успешно закончившиеся истории кли-ентов. Имена, разумеется, не назывались. Предлагались та-кие экзотические приемы, как приворот, соблазнение супру-га или супруги для фиксирования факта адюльтера, устра-нение из памяти различных событий (в самом крайнем слу-чае), вхождение в сознание домашнего животного для каче-ственной слежки за конкурентом и тому подобное.

Справедливости ради стоит отметить, что не всегда по-добные игры со здравым смыслом заканчивались успешно. Иногда клиенты могли передумать или внезапно отказаться платить. Также объект мог что-либо заподозрить, а то и сам неожиданно начать проявлять необычные способно-сти. В этом случае в компании существовал четко отлажен-

ный алгоритм действий, которые редко шли на пользу заказчику. Зато салон «Элитные гардины и драпировки», под прикрытием которого действовал «Клуб», сохранял свою незамаранную репутацию.

Прикидывая, какой прайс предложить женщине, чтобы и след ее простыл через тридцать секунд, Стелла, наконец, достала самый свежий, в котором были указаны новые повышенные цены на ткань для гардин.

– Пожалуйста!

– Это что? – копия Мэрилин Монро распахнула глаза, точь-в-точь, как сама актриса, и резким жестом отвела в сторону протянутую ей кожаную папку с золотым тиснением. – Не надо этого цирка. Я к Майклу. Он ждет.

– Простите, не сразу поняла вас, – произнесла удивленная Жанна. – Позвольте взять ваше пальто.

Майклом владельца «Клуба» Михаила называли только сотрудники или же знакомые. Женщина скорчила кислую мину за спиной клиентки, помогая той снять верхнюю одежду. Увидев на подкладке название известного дизайнерского дома, она пролепетала как можно слаще:

– Желаете чай или кофе?

– Лучше бы дали прикурить, – незнакомка характерно кашлянула.

– Извините, вынуждена отказать. Здание оборудовано дымоуловителями. Сейчас я сообщу Михаилу Александровичу, что вы прибыли.

Недовольно надув губы, гостя неспешно отправилась в кабинет. Ведьма же, дождавшись, пока та скроется за резной двустворчатой дверью с позолоченными ручками, начала тщательно водить руками по оставленному блондинкой пальто. В итоге администратор смогла обнаружить несколько светлых волосков для своей коллекции. На всякий случай. А случай бывает разный.

Хамелеон подошел к элитному жилому комплексу. Он перекинулся парой слов с консьержкой и без труда вошел на огороженную территорию. Знали бы обитающие здесь богачи, что их покой и безопасность гроша ломаного не стоят. Устроившись у нужного подъезда, мужчина стал наблюдать. По его расчетам, во дворе через несколько минут должна была появиться жена одного солидного человека, которую просто необходимо было уличить в супружеской неверности. Прикинув с помощью психолога примерный типаж, который мог бы оную даму привлечь, Хам изо всех сил настроился на подобный образ, и через минуту около дома стоял уже совсем другой человек, разве что в прежней одежде. Даже длина волос у него изменилась.

Вскоре из подъезда выпорхнула нужная дама. Хамелеон было ринулся к ней, но тут же сбавил шаг, увидев спешащего следом молодого накачанного мужчину, который нес

довольно приличных размеров сумку. Женщина начала открывать багажник черной иномарки. Когда это не получилось, она попыталась разместить поклажу на заднем сидении автомобиля. Воспользовавшись заминкой, Хам незаметно сфотографировал спутника своей предполагаемой «жертвы» и моментально отправил изображение Жанне. Та перезвонила через двадцать секунд.

– Кто это? Заказчик нанял другое агентство? – прошептал Хам.

– Ты разве не в курсе? Это племянник. Муж объекта упоминал о нем. Почему ты беспокоишь меня по таким пустякам? Ты выполняешь задание или нет?

– Да что мы говорим? Я изучал биографию объекта очень внимательно, даже был в архиве, дал там кое-кому «на лапу». Она – единственный ребенок в семье. Значит, братьев и сестер у нее нет. И племянника. Что происходит?

– Неувязочка вышла, – выдохнула ведьма после секундного молчания. – Возвращайся. Я найду для тебя другое поручение!

Хамелеон сбросил звонок и с досадой ударил себя кулаком по бедру.

Жанна, между тем, незамедлительно набрала номер клиента и полчаса заливалась соловьем о том, сколько средств компании пришлось вложить, чтобы провести расследование. Администратор красочно описала все лишения агентов, потративших огромное количество времени и сил на слезку

за супругой заказчика. И в итоге женщина радостно сообщила, что факт адюльтера доказан. Причем свершается он регулярно прямо под носом у незадачливого бизнесмена. Обсудив подробности, они договорились в итоге на половину первоначальной суммы и остались очень довольны друг другом. О том, что заказ все же будет оплачен, Жанна сообщать Хаму не собиралась. И не только из-за его наглого поведения. Должна же женщина хоть когда-то и о себе подумать, в самом деле.

– Соблазнять старушку?

– Для начала успокойся. Твое прошлое задание сорвалось из-за твоей невнимательности. Если бы ты сразу уточнил наличие...

В администратора полетел стакан. Та едва увернулась, отметив про себя, что отныне стоит приобретать для офиса только пластиковую посуду. Она и легкая, и аэродинамические свойства имеет плохие. Однако трезвые расчеты никак не отразились на лице ведьмы – оно приняло крайне обиженное выражение. Пухлые, накрашенные темно-бардовой помадой губки задрожали.

– Я для тебя старалась! Лучшие задания только для тебя выбирала. Перед шефом тебя защищала! А ты...

– Стелла, прекрати, – в голосе Хама зазвучали стальные

нотки.

Он умел разыгрывать куда более изощренные и правдоподобные спектакли, с совершенством управляя своим телом. В нужный момент его голосовые связки начинали дрожать. Если было необходимо, его глаза могли покраснеть, а по щекам покатиться слезы. Точно таким же образом он мог подделать и гнев, и крайнее веселье. Агент давно считал, что жизнь – всего лишь игра, и играл бесконечно, превращая каждый день в новый спектакль, а всех окружающих – в невольных зрителей.

С собой же он подобные фокусы проделывать никому не позволял, пресекая на корню попытки манипуляций с помощью жалости, флирта, ревности и всего прочего, от чего обычные люди враз теряли голову. Иногда и в буквальном смысле. Девушек он, конечно, любил, и предавал плотским утехам большое значение. Однако часто все происходило не очень по-джентльменски. Придумывался образ на один раз. Под него мгновенно создавалась легенда, и новоявленная личность шла развлекаться. Утром же из дома партнерши выходил совершенно другой человек. Хамелеон не был заинтересован в более необычных чувственных экспериментах даже не смотря на то, что опыты с трансформацией тела и, в какой-то степени, духа, могли помочь ему изменить на короткое время даже пол в случае необходимости.

– Дай мне другое задание, – тон агента вряд ли можно было назвать просительным.

– Вот уйду я отсюда из-за тебя! Придется тебе с Майклом общаться один на один все время. Тогда поймешь, что я была просто твоим спасением. Твоей доброй феей.

На самом деле все было наоборот. Когда Хамелеона – не всегда трезвого бунтаря с ужасными манерами, которые он припрятывал только перед действительно важными для него персонами, приволокла одна из сотрудниц, специализировавшаяся на прорицании, он даже понравился Жанне. Во-первых, он был не похож на ее коллег-мужчин, мало интересовавшихся чем-то, кроме их хрустальных шаров, карт Таро или внутренностей пресноводных рыб. Среди них были и боевые маги, но почти все работники «Клуба» обращали внимание только на себя либо мерились друг с другом какой-то надуманной мощью. «Хамло» же сразу повел себя как самец-завоеватель. Он часто дерзил, флиртовал взглядом со всеми особями женского пола в радиусе километра и позволял себе с естественным видом то, за что другие агенты давно бы уже подверглись суровым гонениям со стороны ведьмы.

Во-вторых, в своем «обычном» облики Хам примерно подходил под тот типаж, который ей нравился. Мужчина был довольно высоким и имел атлетическое телосложение, а также довольно странную манеру одеваться. В повседневной жизни агент чаще всего предпочитал носить кожаные плащи или куртки в коричневой гамме, дополняя образ высокими ботинками, похожими на военные. Виски он обычно

подбривал, а его макушку венчало несколько светлых прядей длиной до ушей. Ведьма моментально увлеклась им и даже успела найти в Интернете информацию о том, что стиль ее нового коллеги вовсе не милитаристский, как она сперва решила. Обличье Хамелеона на самом деле было отдаленно приближенно к имиджу любителей стимпанка или индастриала.

Однако обсудить вопросы моды, вкусов и увлечений с понравившимся коллегой администратор так и не успела, потому что уже через неделю была названа им в присутствии нескольких агентов «доской с толстыми ляшками». Фигура у нее действительно была не очень обычная – природа наградила ведьму очень аппетитной филейной частью, на которую разевали рот многие простые работяги, но при этом грудь выглядела практически плоской, не смотря на некоторые ухищрения. А еще Хаму, мгновенно возомнившему себя талантливым самородком, категорически не нравился стержневой властолюбивый характер Жанны. Он при каждом удобном и неудобном случае норовил показать, что не подчиняется ей и не собирается слушать какую-то подавальщицу кофе.

Женщина не умела прощать, поэтому вскоре не очень приятное прозвище «Хамло» стало употребляться ею во всех разговорах, и с ее легкой руки непокорного стали так называть некоторые сотрудники. Стоит ли говорить, что, близко общаясь с шефом и имея полномочия гораздо боль-

шие, чем простой администратор, Стелла начала подкидывать Хаму самые невыгодные по затратам времени и сил, скучные и малооплачиваемые заказы, пытаясь выдать такое положение дел за заботу о своей жертве. Кроме того, она никогда не забывала по любому поводу пропесочить его перед начальником и коллегами. Майкл относился к этому работнику очень неплохо, ведь дар его был по-настоящему уникален. Женщина же владела стандартной боевой магией и обладала не самым слабым рабочим полем. Вот и все, чем она могла похвастаться. Поэтому к личной неприязни прибавлялась и банальная зависть. Так довольно быстро первоначальная симпатия к Хамелеону переросла для ведьмы в настоящую ненависть со всеми вытекающими, и ее отставка принесла бы тому больше пользы, чем вреда.

Сейчас недовольный агент восседал на краю стола администратора, нисколько не заботясь о бумагах, которые он мог случайно помять. Он, как всегда, глядел на ассистентку Михаила с надменным прищуром.

– Жанна, дай мне другое задание.

– Смотри, вот папка для тебя. Здесь больше нет ни одного документа. Берешь то дело, либо придется подождать, – она ехидно улыбнулась, но тут же ее лицо приняло печальное выражение.

– Мне еще не перевели деньги за предыдущую операцию.

– Выплаты обычно производятся в конце недели, ты знаешь это, – она говорила мягко, как будто общаясь с неразум-

ным ребенком, а мысленно раздирала лицо Хамелеона ногтями.

– В прошлый раз ты говорила то же самое.

– Это от меня не зависит, пойми, – она покачала головой, изо всех сил стараясь показать, что сочувствует положению агента, и перешла на шепот. – Майкл крутит деньги, как может. Ты задумывался, сколько стоит аренда этого офиса и активная симуляция деятельности салона гардин? Нам коллекции обновлять приходится регулярно.

– Я отлично знаю, сколько денег отстегивают вам клиенты, поэтому разжалобить можешь пытаться кого угодно, только не меня! – Хам хлопнул рукой по столешнице, заставив стоявшую на ней кружку жалобно звякнуть. – Если сейчас не дашь мне другое задание, я пойду к Михаилу и сообщу, что ухожу из дела. Из-за тебя.

– Ну ладно, – Жанна ни сколько не испугалась, просто ей надоело зря тратить свое время, ведь Хам на самом деле умел выводить из себя. – Придется оставить без заработка кого-то другого. Не важно, да? Тогда вот, ознакомься.

Женщина нехотя протянула ему несколько листков.

– Так, нужно отыскать фамильный клад – войти в доверие к пожилому мужчине и уточнить, где спрятаны сокровища, – пробубнил под нос агент. – Это мне подойдет. Спать-то с ним не надо, надеюсь?

– Если придется, пойди на это. Пожертвуй собой ради общего дела, – Жанна поймала себя на мысли, что, не отрыва-

ьясь, смотрит на губы Хамелеона.

Тот перехватил ее взгляд.

– Чего уставилась?

– У тебя что-то в зубах застряло.

– Не правда. Я знаю, на что ты пялишься, – легким усилием воли он сменил форму губ, сделав их более бесформенными.

Четко очерченный природой контур тут же потерял для ведьмы былую притягательность.

– Теперь всегда будет так, – Хам торжествующе посмотрел на нее.

– Тебе пора, – с неприязнью выдала администратор и с нарочитым грохотом швырнула на стол его папку для его заданий.

– Пока, кобылка, – на прощание он потрепал ее за подбородок. – Я и не сомневался, что смогу получить от тебя все, что мне надо. А вот меня ты не получишь никогда. Ты ведь знаешь, я предпочитаю молодых и красивых.

Когда дверь за ним закрылась, женщина почувствовала, как теплая волна прошла по ее телу. Щеки запылали, руки затряслись. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она поняла, что не сможет успокоиться просто так. Администратор схватила нож для бумаги. Не обычный канцелярский, а настоящий миниатюрный острый клинок, которым было очень удобно вскрывать письма.

– Убью сучонка, – прошептала она, втыкая нож в папку

запальчивого агента.

Хамелеон, уже добравшийся до лифта, в это время почувствовал легкий укол в печень и икнул от неожиданности.

Жанна подошла к окну, рассматривая серое небо и пару черных птиц, круживших в нем. Ведьма опустила голову вниз. Унылая толпа, как и обычно, текла по улице мимо фешенебельного делового центра. Лиц отсюда было не разглядеть, но, скорее всего, на большинстве из них застыло обычное унылое безучастное выражение. Внезапно почувствовав отвращение ко всему живому, администратор вынуждена была признать: маг в ней проиграл. Верх взяла обычная женщина, и без хорошей разрядки она просто не сможет доработать до конца вечера, терпя бесконечное нытье самовлюбленных мерзких агентов.

Общение с Хамом и так каждый раз давалось ей нелегко. Сегодня он, наконец, переполнил чашу, в очередной раз не очень тактично напомнив, что ведьме уже давно за сорок. Это невозможно было сказать по внешности. Но она-то знала свой возраст и отдавала себе отчет в том, что, не смотря на всю силу и некоторую привлекательность, была одна слишком долго. И влюбилась, как идиотка, в мужчину, который не только был ее не достоин, но и ужасно к ней относился! Впрочем, от любви Жанна никогда ничего хорошего и не ждала, иначе бы не стала ведьмой, вместо того, чтобы нарожать пухлощеких глупышек в глубокой молодости и обсуждать с погрязшими в быту кумушками марки памперсов

и свойства туши для ресниц на многочисленных форумах.

Сейчас ей просто необходимо было развеяться, она даже физически начала чувствовать, что задыхается. Но незанятых поручений пока не было, а обаять старичка вместо Хама она считала делом ниже своего достоинства. Поэтому нужно было забрать клиента у кого-то еще. Вспомнив, как новенькая неприлично-красивая и ярко покрашенная ведьма не так давно флиртвала с Хамелеоном, Жанна решила отобрать заработок именно у нее. Администратор вздохнула и набрала номер телефона.

– Алло, Регина? Как дела у моей любимой ведьмочки? Хорошо? Вот и замечательно. Сейчас я тебя обрадую. Клиент только что отменил задание. Передумал, наверное. Или похорошему договорился. Так что можешь провести сегодняшней день в свое удовольствие. Что, ты не рада? Глупая девочка, поработай тут с мое, будешь ценить каждую свободную минутку. Да, конечно, я тебе сообщу, как только появится что-то новое. Пока!

Завершив звонок, она тенью скользнула в кабинет Михаила, одновременно прикидывая, где в этот момент находится предполагаемая жертва. Отпросившись у ничего не заподозрившего шефа на полчаса, женщина достала из стола рыжий парик, водрузила на нос очки с темными стеклами, и, прихватив свое изящное шерстяное пальто, покинула офис.

Середина рабочего дня обещала быть такой же скучной, как и его начало. Стайки офисного планктона то и дело выбегали из здания бизнес-центра, боязливо оглядываясь по сторонам, жадно хватали ртом новую порцию табачного дыма и, поеживаясь, убегали внутрь – греться, и, если будет настроение, делать вид, что работают.

Дама, прятая лицо за поднятым воротником, как плохой шпион, почему-то не привлекла ничье внимание. Ее, казалось, и вовсе не замечали. Внезапно планктон заволновался. Кто-то постарался отойти подальше от крыльца, кто-то сделал вид, что копается с замком припаркованной у центра машины, некоторые работники клавиатуры и Интернета, наоборот, бросились к дверям, показывая, что прямо сейчас немедленно возвращаются к своим должностным обязанностям. И было, от чего заметаться.

На крыльце в сопровождении трех охранников с мрачными физиономиями появился мужчина лет сорока. Он был одет в небрежно расстегнутое дорогое пальто, на руке красовались престижные золотые часы. Имелись на нем и прочие детали одежды, а также аксессуары, но Жанна их не разглядела. Она впиалась глазами в симпатичное загорелое лицо, сравнивая его по памяти с фотографией из заказа. Удостоверившись, что перед ней именно тот человек, ведьма сде-

лала несколько едва заметных жестов и напрягла свою волю до предела. Она была взвинчена, поддавалась эмоциям, боялась не успеть вовремя вернуться, к тому же жертва попала не самая слабая. По мужчине было заметно, что он развивал не только тело, но и дух какими-то практиками. Наконец, когда у женщины на лбу выступила испарина, самовольная улыбка начисто стерлась с лица, а уголки губ нервно задергались, заказанный клиентом респектабельный бизнесмен схватился за грудь и осел на руки подхвативших его охранников. Один из них быстро поднял голову и оглядел крыши близстоящих домов, но, разумеется никакого снайпера не увидел.

Жанна едва заметно улыбнулась, почти впервые почувствовав удовлетворение от выполнения поручения. Она лично общалась с клиентом по этому делу и знала, что объект сам заслужил подарочек в виде боевой ведьмы на пороге, жестоко обидев юную дочь заказчика.

Глупо было со стороны амбала списывать произошедшее на выстрел – ведь не было ни единого звука, даже легкого хлопка. И, самое главное, никакого входного отверстия от пули, никакой крови – бесконтактная атака не оставляла следов, кроме внутренних кровоизлияний. В любом случае, объяснить эту смерть врачам будет довольно проблематично. А в том, что ставший жертвой мужчина мертв, администратор была уверена. Его, посиневшего, втащили обратно в здание, из которого он лучше бы и не выходил в тот

день. Скорее всего, происшествие просто спишут на сердечный приступ, чтобы не искать истинную причину.

Она ускорила шаг и через пятнадцать минут уже готовила для Михаила кофе с корицей в шикарно декорированном офисе. Разумеется, женщина не забывала раз в несколько месяцев подсыпать в напитки Майкла немного, совсем капельку толченых ногтей или еще какой-нибудь субстанции, которая связывала бы ее с начальником. И тот на самом деле стал к ней лучше относиться. По-крайней мере, администратору так казалось.

Глава 2

Он уже немного опаздывал. Подойдя к городскому пруду, Рыбкин посмотрел на часы. Старинная семейная реликвия не приносила радости в данный момент, так как маленькая стрелка неумолимо приближалась к заветной цифре. Внезапно (хотя, если подумать, то весьма предсказуемо) в его кармане ожил мобильный. Огромное неудобное устройство с размашистым экраном, по которому нужно было возить пальцем взад и вперед. А если он этим пальцем только что в ухе ковырял? Или это сделал бомж, который до Рыбкина сжимал тот же поручень в метро, что и он? Мужчина не без удовольствия проигнорировал звонок. Лишний раз не отвечать с помощью этого адского устройства ему было даже приятно.

Однако работа есть работа, а клиент есть клиент. Еще пара выполненных заданий, и они с Альбиной смогут уехать на долгие каникулы, начав их уже в конце осени, пока большая часть людишек будет зачеркивать циферки в календарях в ожидании жалких десяти дней, на которые они снимут оковы офисного рабства и предадутся беспробудному пьянству. В конце же этого «затянувшегося уик-энда» большинство из них будет просто мечтать вернуться под своды деловых центров – поближе к кормушке и подальше от алкоголя. Телефон ожил повторно, явно намекая, что невнимание

к заказчику будет чревато тем самым зачеркиванием дней до 31 декабря, а при грубом нарушении правил Жанна могла и вовсе оставить его дежурить под Новый год – отфутболивать обычных людей, которые хотели бы к празднику приобрести втридорога «гардины из Парижу».

Запугав себя сам, маг Рыбкин встряхнулся, нашел силы достать громоздкую трубку и самым веселым голосом пообещать подойти на место встречи через две минуты. Отделавшись от клиента, он посмотрел на предательски мокрую, волнуемую легким осенним ветром гладь пруда. В обещанное время он мог прибыть, только перебежав на другую сторону набережной прямо по прохладной воде. Мужчина вздохнул, и, насвистывая мотив песни «Чому я не сокил», перемахнул через чугунную вязь ограждения.

Дворник, приехавший из солнечной приграничной страны, посмотрел на взъерошенного лысеющего мужика, бегущего по воде, и почесал в затылке. Он долго припоминал, чем его вчера угощал приходивший в гости родственник, и не мог понять, в какое именно народное блюдо тот коварно подложил шайтан-траву. Уборщик улиц даже извлек из-за пазухи старенькую кнопочную «Нокию» и гневно поинтересовался у родича, зачем тот вздумал над ним подшучивать перед рабочим днем. Однако собеседник начал его уверять,

что вообще не понимает, о чем идет речь.

– Ты уверен? – по-своему спросил гордый обладатель оранжевого жилета, одним глазом подсматривая, как таинственный мужчина добрался до противоположного края набережной.

– Абсолютно! – в трубке было слышно, как говоривший на другом конце провода ударил себя кулаком в грудь в доказательство своей правоты.

– Тогда подыщи среди наших хорошего психиатра!

– Доброе утро! – Рыбкин немного вспотел от бега, кроме того, ему нужно было удерживать концентрацию, что требовало немалых энергозатрат.

Клиент оказался хмурым мужчиной лет сорока с небольшим в надвинутой на лоб шляпе. Кусочек кашне с узнаваемым дизайнерским рисунком робко выглядывал из-под его воротника, ненавязчиво сообщая о финансовом состоянии своего владельца.

– Вот фото предмета. Он должен быть у меня не позднее, чем через неделю, – клиент протянул небольшой конверт. – Здесь также аванс, о котором мы договаривались с вашей секретаршей. Надеюсь, я не зря плачу эти деньги.

Мужчина мысленно хмыкнул. Многие несведущие считали Жанну кем-то вроде разносчицы кофе. Но это было дале-

ко не так. Не нужно было обладать никакими сверхспособностями, чтобы понимать, что хитрая молодящаяся дама занимает в «Клубе» чуть ли не второе место после шефа. Поэтому в глаза называть ее словами вроде «секретарь» было равносильно самоубийству в карьерном плане.

Впрочем, распускать язык в отсутствие ведьмы тоже не стоило – у нее везде были уши, потому что некоторые малоспособные самоучки только и ожидали шанса выслужиться перед «богиней» офиса. Рыбкин все это понимал, поэтому никогда не забывал мило улыбаться нахальной помощнице Майкла, делать ей небольшие сюрпризы и делиться гонорарами. За это ему всегда доставались одни из самых легких и хорошо оплачиваемых дел. Его никогда не ожидали неприятные неожиданности на заданиях, а обо всех подводных камнях он был предупрежден заранее. Вот и сейчас просьба клиента не была особо трудновыполнимой. Агент вполне бы обошелся и без магии. Он решил, что ему потребуются лишь кое-какие связи, немного психологии и небольшой подкуп и, вуаля – картина уже очень скоро появится перед пыхтящим заказчиком.

– Благодарю за доверие! Вы можете на нас полностью рассчитывать. Я позвоню сразу же, как только получу хоть какую-нибудь информацию по вашему вопросу.

Пятисекундная встреча, и каждый из джентльменов отправился по своим делам. Рыбкин не сомневался, что легко справится с очередным «подарком от Жанны». Убедившись,

что вокруг никого нет, он даже позволил себе немного побродить по стволам деревьев, при этом тело его находилось почти параллельно земле. Мужчина получал большое удовольствие от таких упражнений. Как-то раз на старом дачном участке жены он снова не утерпел и, словно мальчишка, полез на раскидистый многолетний дуб. За этим баловством его застала соседка. Раздался вскрик, пустые ведра (кстати, являвшиеся плохой приметой) упали на землю, тихонько взлязгнув, и дородная женщина, словно хрупкая тургеневская барышня, завалилась в обморок, неприлично раскорячившись. Пришлось спускаться с дуба-колдуна и звать жену, чтобы она в нужный момент привела несчастную в чувства.

Сам агент «Клуба» отправился искать своего кота. Когда соседка вновь открыла глаза, она увидела вцепившегося в толстый сук Мурзика. На соседних с ним ветвях балансировал Рыбкин, старательно кричавший имя питомца и при этом изображавший страх. Женщина пробормотала, что ей, должно быть, солнцем голову напекло, и начало мерещиться всякое, а затем быстро ретировалась.

В этот же раз магу никто не мешал наслаждаться своим даром, только некоторые птички испуганно и недоуменно смотрели на то, как человек преодолевает законы гравитации.

Жанна устроилась поудобнее в своем кресле, закуталась в палантин и отпила из чашки растворимую бурду под названием «Горячий шоколад». В офисе уже никого не было, кроме нее. Посему все помещения погрузились во тьму, которую рассекало только загадочное мерцание компьютерного экрана. Ведьма пошарила в ящиках стола в поисках снеди, однако сумела извлечь на ощупь только старую карамельку. Ей очень хотелось есть, но досмотреть интересный фильм желалось не менее. Да и мысли о возвращении домой совсем не радовали. Поэтому она нашла для себя предлог в виде киноленты, которую созерцала через обычные человеческие очки. Женщина не выносила контактные линзы, а сейчас, в одиночестве, можно было позволить себе не направлять постоянно энергию в область глаз, как она делала в повседневной жизни.

Герои на экране начали целоваться. Жанна раздраженно перемотала сцену, одновременно перебирая в уме тех сотрудников «Клуба», которые могли быть ей полезны на поприще любовной магии. Впрочем, для приворота нужен был объект. Не строить же с кем-то из коллег отношения? Они все, без исключения, обладали собственной изюминкой и червоточинкой, и никто не мог предсказать, какая именно черта возьмет верх в конкретный момент времени. Поэтому помощница Майкла предпочитала искать варианты попроще. Вот фильм с воняющим ванилью какао-напитком – очень простой вариант.

Когда сзади совершенно неожиданно раздалось деликатное покашливание, ведьме стоило невероятных усилий заставить себя сначала обернуться и посмотреть, кто стоит за спиной, а потом уже готовиться разорвать незваного гостя на мелкие кусочки. К удивлению администратора, позади переминалась с ноги на ногу юная ведьмочка, имени которой Жанна не могла вспомнить. Весь молодняк для нее был на одно лицо – либо слишком амбициозные гламурные представительницы прекрасного пола, считающие, что знают себе цену, либо деревенские самородки, которые, получив гонорар за первое задание, теряли голову и пускались во все тяжкие. Первые относились к жизни «Клуба» исключительно по-деловому, вторые вскоре начинали считать себя настоящими звездами. Жанна же ценила только дисциплину и преданность. Еще ее невероятно бесило, когда кто-то из юной поросли начинал строить глазки Майклу, а через это состояние проходили почти все начинающие агенты женского пола. Поэтому многие из них со временем получали задания все реже, условия выполнения поручений становились все хуже, и кое-кто просто не выдерживал такого сотрудничества.

– Чего тебе надо? Рабочий день закончен, – ведьма едва удостоила пришедшую взглядом и отпила шоколад с таким видом, будто в ее должностные обязанности входил просмотр киноновинок в темном офисе.

– Я днем забыла документы по своему заказу. Вернулась

наудачу. Даже не думала кого-то застать. И ни один телефон почему-то не отвечал.

– Первое задание, и уже что-то забываешь. Так дело не пойдет! – женщина словно пропустила мимо ушей последнюю фразу, не собираясь объяснять новенькой, что фильмы гораздо интереснее смотреть, когда никто не отвлекает, а все аппараты переведены в беззвучный режим.

– Жанна, я... Я понимаю, что вы отдыхаете, но у меня как раз был к вам вопрос.

– Я, вроде, еще не настолько стара, чтобы ты мне «выкала». У нас разница не такая большая. Что ты хотела?

Ведьмочка дернула плечом. Она успела пообщаться с несколькими агентами, и возраст помощницы шефа был весьма обсуждаемой темой в околوماгической среде. В том числе, поговаривали, будто администратору было очень хорошо за «...дцать», а свою молодость она поддерживала весьма экзотическими способами – прогулками по болотам голышом в лунном свете, общением с пиявками и приемом внутрь птичьих мозгов.

– Я просто давно хотела сказать, что я вами восхищаюсь. Вот и все.

– Давно? Ты в «Клубе» без году неделя.

– Я знала про вас и раньше. Все-таки моя семья имеет косвенное отношение к тому, чем мы здесь занимаемся.

– Да, припоминаю. Тебя привел Майкл. Ты же дочь его знакомого... Лара, правильно?

– Вообще-то, Сара.

– Ах да, все время забываю имена, извини, Клара...

– Я Сара. Впрочем, мне даже больше нравится, как вы, то есть, ты меня называешь.

– Я постараюсь все же запомнить, как тебя зовут. Знаешь, дружок, я ведь наблюдала за тобой с момента твоего появления в нашей маленькой дружной компании. Да-да! – соврала ведьма, в голове которой начали проноситься различные варианты использования молодой дурехи, которая входила в зону доверия Михаила, в собственных интересах. – Я решила, что ты подаешь большие надежды. Думаю, мы могли бы как-нибудь встретиться за чашечкой чего-нибудь безалкогольного.

– Я буду очень рада! – раскраснелась девушка.

Фердинанд вышел во двор подышать. Шикарный коттедж, который арендовала для него продюсер, позволял и наслаждаться всеми благами цивилизации, включая джакузи и светодиодную имитацию звездного неба на потолке спальни, и побыть наедине с природой, когда это было нужно. Молодой мужчина, особо не заботясь о маршруте, прогуливался по погруженной в полумрак территории, освещенной лишь редкими встроенными прямо в асфальтированные дорожки фонариками. Он был погружен в собственные переживания.

Какая-то безысходность навалилась на него в последнее время. Он больше не чувствовал потребность творить. Ел деликатесы и вкусности, которыми был забит многокамерный холодильник на кухне, занимающей весь подвал. Смотрел бессмысленные развлекательные передачи для простых обывателей. Пил лучшее красное вино (певец давно пристрастился именно к нему, а в особо тяжкие моменты представлял, что это кровь), при этом он не пьянел даже от литра изумительного напитка. Это было хорошо, так как похмелья тоже не было, но, с другой стороны, и развеяться не получалось. Живые выступления ему пока давать запретили, мотивируя это тем, что Ферди нужно «еще чуть-чуть раскрутиться». Он не понимал, куда еще больше. Каждый день на все его аккаунты приходили сотни писем, его диски отлично покупали, он был знаменит. Клип удалось пристроить на телевидение, и уже был снят второй. А сам артист сидел на заваulinke в пригороде и плевал в потолок.

Ему было невыносимо скучно и одиноко. Конечно, он не был столь наивен, чтобы не зайти на любой сайт, предлагающий эскорт-услуги. Молчаливый угрюмый охранник, дежуривший в маленьком домике у ворот, разумеется, пропустил бы пару ночных бабочек и даже отвез бы их обратно при необходимости. Но Фердинанду хотелось несколько иного общения. О чем он мог говорить с подобными людьми? О том, сколько они сегодня обслужили клиентов? Впрочем, добившись в жизни хоть чего-то, он старался быть

лояльным ко всем. Фактурных жриц любви в латексе и ошейниках можно было бы снять в одном из клипов. Было бы забавно, если бы этих девушек узнали их «постоянные пользователи». Однако такой ход вряд ли устроил бы его продюсера. А иметь только банальное половое общение за деньги артист не хотел.

Так и просиживал дни в компании огромного телевизора и спутниковой тарелки. Впрочем, в его распоряжении было еще несколько тренажеров, он мог работать над своей формой. Также он настоял на том, чтобы за город был привезен синтезатор, и поначалу даже пытался что-то наигрывать на нем. Однако большая часть работы по созданию его музыки делалась с помощью новейших компьютерных программ, симулирующих все – от голоса до оркестра. А для обработки свежего альбома были наняты специалисты, после вмешательства которых он узнал свои творения, да и свой вокал, с большим трудом.

С Норой, сорокалетней мамочкой замечательного ребенка, обладавшей неплохой фигурой и уродовавшей свою внешность стрижкой-ежиком на светлых волосах, тоже полноценного общения не получалось. Удавалось обсудить очень узкий круг тем, после чего ее заклинивало на разговорах о деньгах и шмотках. Впрочем, он не жаловался. Как правило, беседу с ней прерывал звонок от няни ее «малыша», после чего женщина убегала в другую комнату и общалась с той на повышенных тонах.

Иногда он заходил в свою группу в социальной сети, просматривал аккаунты на различных сайтах. Всего от имени певца Фердинанда было создано порядка десяти учетных записей на всевозможных посещаемых ресурсах. Периодически на той или иной странице появлялись фотографии, сделанные не им, с подписями «еду в студию», или «мой кот», «готический вечер», либо цитаты философов или красивые строчки из чужих стихотворений. Все выложенные материалы должны были подчеркнуть его загадочный полувампирский образ с готическим флером. А несколько человек, которые значились в качестве администраторов его групп, периодически писали о том, какой он хороший, выкладывали фото Ферди с его ненастоящими подписями на них. Кто-то даже рассказывал, как встречался с ним лично. В общем, у него была интересная жизнь, о которой он сам не знал.

Сегодня ему стало особенно грустно. Он подошел к забору и стал смотреть в просвет между коваными элементами ограды. Еще было не очень поздно, и, хотя все вокруг уже окутали плотные колючие сумерки, он надеялся увидеть хотя бы пару светящихся окошек или идущий из трубы дым. Но за забором простиралась лишь темнота. За полчаса он только один раз услышал, как где-то далеко пронеслась машина.

Вернувшись в дом, певец растопил камин, кинув в него без дела валявшиеся книги и пару износившихся носков. Когда огонь затрещал веселее, Ферди вышел на улицу и все-

таким полюбавался делом рук своих – из аккуратной, почти декоративной трубы тонкой струйкой повалил едкий дым.

Он посмотрел на небо, на котором сквозь облака начали проглядывать звезды. Фердинанд на секунду растворился в холодных синих небесах, словно желая втянуть их в себя. Внезапно с ним что-то произошло. Он почувствовал внутри пустоту, почти вакуум. Мужчина ощутил, что может поглотить большую часть энергии Вселенной, если пожелает. Он смотрел на верхушки сосен и елей, виднеющихся над забором, смотрел на небо, на звезды, на отделанный красивой плиткой дворик с наваленными у забора дровами и пожирал все это глазами, стараясь убить свое одиночество.

Неизвестно, как данная процедура повлияла на недостаток общения, но вот то, что он вдохнул достаточно холодного воздуха, Ферди понял почти сразу же, пару раз хрипло кашлянув. Решив, что на сегодня прогулка закончена, он зашел обратно в теплый уютный коттедж, переделался в домашние джинсы, достал из холодильника мороженное и включил телевизор.

Анна сделала несколько упражнений на растяжку после того, как разогрела связки. Вечером ей оставили ключи от небольшого зала – одного из трех помещений, принадлежавших давно посещаемой ею школе танцев. Девуш-

ка не преминула сделать несколько снимков, тут же опубликовав их в Интернете с помощью популярного приложения. Сегодня она особенно себе нравилась в новом черном трико, которое визуально делало ее спортивную фигуру еще более изящной и подтянутой, и очень хотела похвастаться. В сети Аннет была личностью довольно популярной. На одном из самых посещаемых сайтов социальной направленности у нее насчитывалось около десяти тысяч подписчиков. В друзья она мало кого добавляла, потому что искренне считала: так могут называться только на самом деле близкие или, хотя бы, хорошо знакомые в реальной жизни люди. Поэтому, кроме редко тратившей время на такие безделицы сестры, она «дружила» только с несколькими бывшими одноклассницами и со знакомыми девушками из ВУЗа. Они мало обращали внимание на виртуальную жизнь друг друга. Что касается школы танцев, то единственным добавленным человеком из всех, имевших отношение к данному заведению, был новенький преподаватель Дима. Он сам нашел страничку девушки и очень долго просил принять его заявку, чтобы получить доступ к тем фотографиям, которые Аннет не выставляла на всеобщее обозрение, и другой закрытой от посторонних глаз информации. Свое буйное желание парень мотивировал тем, что мечтает узнать, как его будущая коллега выглядела в детстве, и была ли она уже тогда такой милой, как сейчас.

Подобно тысячам пользователей социальных сетей, Аня

имела отдельный альбом с отсканированными старыми снимками. Даже с тем, на котором была запечатлена самая первая линейку в школе. На фото маленькая Анечка держала уродливый букет из трех полежавших белых гладиолусов, а выражение ее лица было самым несчастным, потому что то был в разгаре период очередных трудностей в семье Хлюпиных. Один только довольно уродливый наряд, донашиваемый за сестрой, давал повод навсегда избавиться от фотографии. Но у девушки не поднималась рука. Все же это была память о первом школьном дне, празднике для всех первоклашек, а на снимке, кроме нее самой, оказались запечатлены и ее бывшие одноклассники. Они выглядели куда более веселыми. Кого-то Анна впоследствии даже отметила на электронной версии этой фотографии, размещенной на сайте.

Дорвавшись до информации, Дмитрий, или, как его называли в шутку, Ди-Ди, однако, не торопился комментировать изображения детей, сидящих за партами или фото первого похода Анны на занятия танцами. Почему-то этот сентиментальный любитель ретроспективы загадочным образом предпочитал уделять внимание и высказывать свое одобрение только самым новым снимкам, особенно тем, на которых Аня выглядела наиболее соблазнительно благодаря фасону костюма для занятий или яркому макияжу, если речь шла о показательных выступлениях. Неприятно поразил преподавателя тот факт, что, кроме него, восхищаться фигурой и пластичностью девушки приходили на ее страничку сотни

подписчиков. Они выражали ей свое почтение в комментариях под изредка обновлявшимися фотографиями на аватаре или единичными снимками с выступлений, так как к другим доступ был закрыт, и не забывали отмечать, что фото им понравились, то есть, ставили «лайки» (или «лойсы»).

Как правило, ценителями оказывались представители мужского пола всех возможных возрастов. Девушки не особо стремились выражать свое мнение. А ведь иногда Ане оно на самом деле требовалось, как и поддержка, и хоть какое-нибудь одобрение. Матери рядом не было, настоящих подруг – тоже. Сестра Зара находила абсолютно все, что делала младшенькая, хорошим и достойным. Пытаясь же как-то общаться с экс-соученицами или одноклассницами, Аннет почему-то получала странные ответы. Кто-то ей советовал закрыть профиль ото всех, так как это не очень хорошо, что такое количество посторонних мужчин ставит ей «лайки». Некоторые говорили, что ей было бы неплохо прийти в форму, что у нее толстоваты ноги, не понимая, что девушка занимается далеко не балетом, а объемный рельеф в нужных местах создают развитые за долгие годы мышцы.

Большинство же знакомых женского пола, например, на встрече выпускников, если и соглашались посмотреть на планшетном компьютере видео с выступлений, то как-то неопределенно кривили лица, говоря, что ничего особенного или хорошего в таком странном хобби не видят, и что женщина создана не для танцулек, а для семьи. Одна быв-

шая одноклассница, с жадностью посмотрев несколько роликов, тут же пустилась в пространные рассуждения о том, что, если бы она тоже с детства занималась танцами, то сейчас бы наверняка стала всемирно известной, а, не как Анька, протирала полы в разных дворцах культуры, почти бесплатно радуя детей. Рассказав на прощание о своем успешном бизнесе и пожелав всем брать с себя пример, она с важным видом удалилась. Чуть позже через общих знакомых Анна узнала, что «успешная бизнес-леди» работает мерчендайзером в продуктовом магазине и раскладывает по полкам колбасу.

Впрочем, мнение непосвященных людей было для Ани не столь критично. И свой канал на видеохостинге для привлечения учеников она все еще трусила создавать далеко не из опасений получить, как популярные авторы видеороликов, шквал едких замечаний о вульгарности, форме носа, ушей, мерзком голосе или убогом стиле. На самом деле она боялась, как огня, посвящать в подробности своего творчества опытных тренеров. Они могли посмеяться над ее еще в чем-то нелепыми, в чем-то непрофессиональными позами, просматривая результаты фотосессий в социальной сети, или разочароваться, увидев записи-наброски танцевальных этюдов. Поэтому она никогда не афишировала свою виртуальную жизнь перед преподавателями и, тем более, перед владелицей школы, очень боясь потерять доверие последней к себе как к профессионалу.

Ну а сближаться с остальными учениками было сейчас ни к чему. Она скоро сама станет преподавать, тогда ей и так придется из-за молодости и вида совсем юной девушки пресекать многочисленные приступы панибратства.

Отогнав от себя навязчивые мысли, девушка все же решилась записать хотя бы короткое видео о том, как она делает растяжку. Для себя она объяснила этот факт самолюбования необходимостью наблюдать за собой со стороны. Скоро у нее появятся собственные ученики, и она должна стать для них образцом грации и пластики. Поэтому просто необходимо уже сейчас отсекаать в своих движениях все лишнее.

Сделав для записи несколько подходов к балетному стану и даже сев на шпагат, она закончила растяжку и перешла к ритмичным упражнениям, когда поняла, что музыка, которую она обычно использовала во время занятий, ей уже порядком надоела. В сумке лежал диск Фердинанда, и Аня вспомнила, что на нем как раз есть один трек, который подойдет для выполнения быстрых движений. В прошлый раз у нее почему-то закружилась голова при прослушивании этого альбома. Она списала это на переутомление и новое противоаллергическое средство, которое приняла впервые как раз за час до этой странной ситуации. Тогда ее нашли лежащей на полу племянники и подняли нешуточный крик.

Девушка поежилась от воспоминаний, быстро вставила диск в магнитолау, выбрала нужный трек и включила звук на полную громкость. Убедившись, что композиция дей-

ствительно подходит, она начала пробовать танцевать, примеряясь к ритму. Фердинанд пел о любви. На двух его альбомах имелись композиции как на английском, который Аннет прекрасно знала, так и на русском языке. Композиция, под которую девушка сейчас пыталась двигать бедрами и ритмично выбрасывать вперед руки, была написана на английском. Чем больше голос Ферди уводил ее за собой, напевая слова страсти, тем больше Аня теряла контроль над телом. Она наблюдала за собой в зеркальной стене за станом, то и дело оборачиваясь к ней. Постепенно ей стало казаться, что она уже не может выбирать, какое движение предпочесть в следующее мгновение. Она как будто смотрела на отражение постороннего человека, танцевавшего под великолепную песню Фердинанда. Мелодия полностью управляла Анной, не давая вносить собственные корректировки. Танец получался красивый, но совершенно не соответствующий обычной технике, которую девушка наработала за несколько лет. Удивиться она не успела, потому что внезапно у нее начало двоиться в глазах. Во рту пересохло. Только сейчас Аннет заметила, что страшно устала. Она никогда еще не была так вымотана даже после двухчасовой тренировки. А ведь вечером еще предстояло уделить время отпрыскам ее сестры, на что у нее энергии сегодня точно не оставалось.

Аня с усилием добралась до стула, на котором висело полотенце, и взяла кусок махровой ткани в руки, чтобы промокнуть обильный пот, без особой причины выступивший

на шее. Затем, хватая ртом воздух, она решила недолго передохнуть и медленно направилась к магнитоле, чтобы поставить трек на паузу, как вдруг что-то за окном с невероятной силой привлекло ее внимание. Она буквально не могла отвести взгляд от темного неба, внезапно почувствовав, что очень любит ночь. Девушка явственно ощутила, что кто-то невидимый сейчас зовет именно ее. Ритмичный трек Фердинанда уже сменился медленной балладой, но Анна этого не замечала. Забыв обо всем на свете, она медитировала у окна, которое начало постепенно расплываться перед ее глазами в одно большое пятно.

Глава 3

– Я устал быть один! – это была и мольба, и молитва, и приказ капризного ребенка.

Ферди сжал изящные губы, изогнул бархатные темные брови, а из его глаз вот-вот были готовы политься слезы. Он откинул назад копну шикарных волос цвета воронова крыла, которые, признаться, ненавидел, так как не любил каждый день мыть и укладывать шевелюру, а сохранял такое сокровище только по жесткому настоянию продюсера. За окном в свои права плавно вступал поздний вечер, медленно переходящий в ночь. Синева на секунду привлекла его внимание.

– У меня сотни фанатов, они думают обо мне каждый день, так почему мне сейчас так одиноко и тоскливо? Неужели они не пошлют мне немного своей любви? Я бы с благодарностью принял ее!

Он с надеждой посмотрел в сумеречную синеву.

– Если там кто-то есть, кто слышит меня, пусть он поможет мне! Я не хочу больше быть одиноким. Мне нужен кто-нибудь прямо сейчас. Тот, кто заполнит мою пустоту навсегда!

Перед внутренним взором Анны явственно предстал об-

раз Фердинанда. Она вспомнила, что давненько уже не заходила на посвященные ему странички в социальных сетях, а ведь уже не первый месяц шли разговоры о планирующемся концерте. Может быть, информация уже появилась? От мысли о том, что она могла бы пропустить встречу со своим кумиром, девушка почувствовала сильное беспокойство, которое почему-то переросло в жжение в груди. В следующее мгновение Аннет ощутила засасывающую пустоту и даже боль. Ей захотелось отбежать от окна и выключить магнитола, которая начала проигрывать уже третий трек. Он на секунду показался девушке просто омерзительным. Аню начало подташнивать, закружилась голова, одновременно она поняла, что дико голодна.

– Почему не запираешься? – приехавшая сегодня пораньше сестра вошла в зал и с укоризной посмотрела на младшенькую.

Зара была одета в делавшее ее фигуру бесформенной убогое леопардовое пальто, которое она считала верхом гламурности.

– Темно на дворе, а у тебя все двери нараспашку! Заходи, кто хочет. Ладно, я жду тебя на улице. Слышишь? – Зарина собралась снова уходить, нервно поигрывая ключами от автомобиля, но, увидев буквально позеленевшую покачивающуюся Аннушку, бросилась к ней на пятнадцатисантиметровых каблуках и едва успела поймать ее. – Аня!!!

– На, держи. Поправляйся! – на одеяло упали две пористые шоколадки и мандарин.

Анна брезгливо отодвинула сладости и вцепилась в цитрус. Она не ела со вчерашнего дня, а на часах уже было уже шесть часов вечера.

– Поправляться? Мне? Посмотри на мои бочины! – она откинула одеяло, под которым была одета только в спортивный бюстгальтер и трусики, и с вызовом продемонстрировала сестре выпирающие ребра. – У меня показательное выступление скоро. Я, вообще-то, планирую группу набирать. А кто пойдет к тренеру-жиробасу? Боже, я толстая! Мне это все говорят!

– Ладно, хватит выдумывать! Что тогда, по-твоему, делать мне? – расстроилась женщина.

Старшая сестра, которой их общая мать подарила экзотическое имя Зара, в свое время серьезно занималась художественной гимнастикой и танцами, но после двух родов уже не смогла прийти в форму, мало-мальски пригодную для работы на сцене в облегających открытых костюмах. К тому же ей банально пришлось обеспечивать детей, потому что их колоритный отец, также работавший в танцевальной индустрии, молниеносно испарился подальше от домашнего тепла, криков и воняющих памперсов. Сейчас на успехи в танцах младшенькой она смотрела с грустью и иногда с хоро-

шо скрываемой даже от себя самой завистью, ведь, подойдя к зеркалу и разглядывая ничем не убирающиеся растяжки, она отлично понимала, что Зарина уже давно не та, и что ее время прошло. Ей оставалось только тащить на себе всю семью и издалека смотреть на восторги и ликования молоденькой беззаботной Ани.

Ее мать, которую звали Клавдия, кроме красивого имени, ничего дочери дать не смогла. Разве что не слишком просторную квартиру в «хрущевке», где сестры сейчас жили вместе с двумя детьми. Отец Зары был на половину то ли цыган, то ли молдаванин. Кочевой образ жизни, во всяком случае, был ему не чужд. Он успел удрать еще до рождения малютки. Анна родилась через шесть лет, причем зачатие произошло совершенно случайно. Обычный русский мужчина, который на тот момент являлся начальником ее матери, не стал брать пример со своего предшественника, а просто вынудил женщину уволиться, когда беременность уже было нельзя скрывать. При этом скандал, который он устроил, едва не стоил Клаве выкидыша.

Однако та не сдалась, и несколько лет мужественно воспитывала дочерей одна, чередуя любые работы, подворачивающиеся под руку. Научилась и полы в подъездах намывать, и печь в шесть утра пирожки, которые продавала рабочим, идущим на смену. Позже начала шить, открыв в себе задатки модельера. Именно это занятие случайно, через общих знакомых, свело ее с третьей и последней любовью. Загадоч-

ному иностранцу, владеющему у себя на родине небольшим швейным цехом, было достаточно одного взгляда на неожиданно талантливые эскизы, а потом на их смущенно зардевшуюся, с годами не растерявшую красоту создательницу. Несколько раз сводив Клавдию в кафе и ни на что особо не претендуя, он неожиданно в разгар очередной встречи предложил начинающей богине стиля уехать с ним. Мужчину особо не интересовал ни ее биологический возраст, ни параметры фигуры, ни то, сколько мужчин у Клавы до него было.

Единственным, но жестоким условием счастья было «сбросить балласт». Проревев пару ночей, женщина все же решила оставить детей на попечение их бабушки, специально возвращенной ради такого случая из деревеньки, где та, поняв, что с дочерью и двумя внучками жить становится тесно, купила домик и собиралась тихо и мирно в одиночестве скоротать остаток лет, занимаясь садово-огородными работами и разведением кур. Женщина уверила мать, что переезд – это мера временная, всего на год-другой, пока новый муж не согласится принять падчериц в семью и забрать на свою родину.

Перспектива приглядывать за двумя девчонками пожилую даму не очень радовала. В большом городе она теперь находила утешение только в обители церквей, где вместе с наскоро найденными единомышленницами проводила большую часть времени. В семье же ее воспитание ограничива-

лось несколькими фразами: «смотри не переешь», «нельзя», «отстань», «вырастешь – сама себе купишь» и «стыдно, что люди скажут». Почему-то, несмотря на столь нежную заботу, девочки почувствовали ни с чем не сравнимое облегчение, когда навсегда остались без опеки горячо любимой родственницы, неожиданно угодившей под машину. Это произошло вовсе не через год или два, как можно было предполагать, поверив словам талантливой портнихи. Клавдия осталась сиротой, спустя почти шесть лет после отъезда. Все это время она кормила свою русскую семью бесконечными обещаниями, а мать настойчиво взывала к ее совести. Старушке хотя бы удавалось регулярно выбивать какие-то деньги на содержание детей. Средства не всегда направлялись по назначению, чаще всего почтенная дама их откладывала.

Происшествие с ней никак не смягчило сердце новоявленного «папеньки» девочек. Клава же постепенно стала и вовсе терять интерес к родным кровинушкам. Звонила она все реже, даже с помощью компьютерной программы. Не находила времени. Материальная помощь уменьшилась до размеров подачек к праздникам, а потом и вовсе прекратилась. На просьбы дать денег или помочь семье воссоединиться она всегда отвечала туманными отговорками, ссылаясь на то, что через пару лет ее самого счастливого брака по расчету она одарила своего Жана Луи маленьким Луишечкой, на которого уходили все средства. Знакомство с неизвестно откуда взявшимися сестрами может стать для малыша шоком и при-

вести к стрессу. А консультация у детского психолога стоит еще дороже, чем у такого же специалиста для взрослых.

Сейчас маменька Зары и Ани присылала изредка электронные письма, благо это было бесплатно. В отличие от Аннет, ей совершенно ничего не помешало даже завести канал на видеохостинге «YouTube», передавая приветы дочерям в некоторых влогах, демонстрирующих ее отдых с мужем и ребенком на лучших европейских курортах. Стоя на палубе какой-нибудь прогулочной яхты, она махала в камеру ручкой и кричала, что любит дочек Зарочку и Анечку, а также желала всем зрителям семейного счастья.

Впрочем, Зарина тоже была не робкого десятка. И, хотя Аня иногда называла ее со злости Заразой, добросовестно взвалила на себя заботу и о сестре, и о собственных детях. Вылетев со сцены, она была вынуждена быстро встать на ноги, отыскивая способ прокормиться. Ее грандиозной целью и тем, ради чего она просыпалась каждое утро, ни смотря не на что, постепенно стало открытие своего дела. Сначала требовалось получить в короткие сроки хоть какую-нибудь профессию. Вот тут и пригодились отложенные бабкой деньги, неожиданно найденные в наволочке полусгнившей подушки, которую сестры едва не вынесли на помойку. Большим открытием для Зары стала стоимость профессиональных инструментов, которые каждый уважающий себя мастер, рассчитывающий привлечь состоятельных клиентов, должен был иметь в собственности. Немного поколебавшись

и проведя без сна ночь, она все же решилась на не очень красивый поступок ради осуществления своей мечты. Женщина, скрепя сердце, отважилась продать фамильное кольцо – единственную ценность в доме, оставшуюся от дальних родственников.

Зарина сразу отмела вариант с частными коллекционерами, хотя они могли бы заплатить больше. Но риск получить вместо пачек с деньгами нарезанную бумагу был также велик. Ей требовался надежный покупатель. Она искала ювелирные магазины, давно работавшие в городе и специализировавшиеся на антиквариате. Обойдя филиалы нескольких известных сетей и натываясь либо на унижительный отказ, либо на предложение смехотворной суммы только за вес золотого изделия, женщина уже почти отчаялась. Едва не разревевшись, она вышла из очередного шикарного заведения и, глубоко вздохнув, стала перебирать в уме варианты барахолок, впрочем, заранее не считая успешной затеей поискать богатых клиентов рядом с продавцами чугунных утюгов и помятых самоваров. Неожиданно ее кто-то тронул за плечо. Это оказался ухоженный мужчина лет пятидесяти с аккуратно подстриженными усами, уже подернутыми сединой.

– Простите, что вмешиваюсь не в свое дело, – он приподнял шляпу на голове в знак приветствия, чем привел замо-

танную женщину в полное смятение. – Я случайно услышал ваш разговор с управляющим.

Рука Зарины инстинктивно дернулась проверить, на месте ли кольцо. Она начала искать пути отступления и подумывала начать кричать.

– Ну что вы, не беспокойтесь. Я разве похож на бандита? – он говорил спокойно и размеренно, явно не собираясь заламывать незадачливой Заре руки или приставлять пистолет к голове. – Я вижу, простите, по вашей одежде, что вы небогаты. Видимо, вам очень нужны деньги, раз ходите по скупкам. Иначе я не подошел бы к вам.

– Деньги нужны всем, – осторожно ответила женщина, не понимая, чего ждать от складно говорящего незнакомца.

– Да вы не бойтесь так. Я хотел только... – он начал рыться в кармане. – Вот!

Зара инстинктивно отпрянула назад, но в протянутой ладони мужчины была всего лишь визитка.

– Приятель держит маленький антикварный салон. Здесь недалеко. Попробуйте обратиться к нему. Я уверен, что он вам поможет. Если договоритесь о сделке, скажите, что Вы от Пауля. Он мне потом скидку сделает на покупки.

– Спа-си-бо, – еле выговорила женщина, почувствовав, как невидимой комок запульсировал острой болью в горле, мешая дышать.

Она дрожащей рукой взяла кусочек картона и, попрощавшись с усачом, решила, что с нее хватит скитаний по ювелир-

ным магазинам. Кроме того, Зарине жутко надоело трястись от страха, что обманут, от ужаса, что отберут. Что такое этот перстень с камнями? Внезапно ей захотелось еще раз прикоснуться к кольцу. Она сунула руку во внутренний карман, ощутила тепло и явственно поняла, что вот этот кусок золота, из-за которого она второй день расстраивается и сбивает ноги – это ее мечта. Это ее набор ножниц премиум-класса. Это хороший фен, дорогой пеньюар, комплект брендовых полотенец и начальный запас расходных материалов. Из глаз Зарины брызнули слезы.

Она взмолилась, обращаясь ко всем ангелам на небесах, чтобы те помогли ей осуществить задуманное.

Не понимая, чего ждать дальше, она вызвала такси прямо ко входу в магазин и оправилась по указанному в визитке адресу. Салон антиквара оказался на самом деле крохотным. Он располагался в подвальном этаже старинного здания, принадлежащего муниципалитету, основная часть которого предназначалась для проведения культурно-массовых мероприятий. Внутри лавочки витали характерные запахи древесины, пыли и самой старости. У входа висели винтажные тяжелые занавеси из бордового бархата, видимо, дань единому стилю всего здания. Хозяин магазинчика недоуменно посмотрел на женщину. Она не походила ни на богатую клиентку, ни, тем более, на традиционного поставщика драгоценного хлама. То есть, ни была, например, вычурной старушкой, женой бывшего представителя партийной элиты,

или опустившимся забулдыгой, выносившим потихоньку все ценное из квартиры престарелых родственников.

– Слушаю вас! – сказал он тоном, который с успехом мог означать также и прощание.

– У меня тут кольцо, – начала тихо Зара, без особой надежды на успех.

«Ну неужели чутье меня обмануло?» – расстроился торговец. – «С виду приличная женщина. Наверное, муж пьет. И лупит. Нет, синяков вроде не видно. Да что она может мне предложить? Или это какая-то проверка?»

– Послушайте, милая. Я не специализируюсь на ювелирных изделиях. Если у вас трудная ситуация, это еще не повод продавать последнее. Выручите копейки, а потом жалеть станете. Там вот за углом микрокредиты выдают. Потом работать устроитесь...

– Я от Пауля, – произнесла она безапелляционным тоном и, пройдя внутрь помещения, села на антикварный стул, который жалобно скрипнул.

– Интересно, – почесал подбородок владелец салончика, опасливо косясь на издавший предупреждающий клич предмет мебели.

Не дожидаясь, пока он еще куда-нибудь ее отправит, Зарина с самым спокойным видом достала из-за пазухи кольцо.

– Позвольте, – мужчина бережно, двумя пальцами взял украшение и отнес его за конторку, оборудованную мощной лампочкой и необходимыми элементарными инструментами

для проведения первичной экспертизы. – Я уже говорил, я еще тот специалист в ювелирном деле. Мне нужно проконсультроваться с искусствоведом.

Оставьте изделие на пару денечков.

Зара нахмурилась. За два дня с украшением могло произойти все, что угодно.

– Не желаете ждать? Тогда – сто тысяч прямо сейчас. И мой привет Паулю. Только придется прогуляться до ближайшего банкомата.

Чуть меньше ста тысяч стоили одни только ножницы. В груди противно заныло. Неужели все зря? Женщина собралась обреченно согласиться, но упоминание об ухоженном незнакомце натолкнуло ее на мысль.

– Пауль направил меня именно к вам с этим кольцом. Он сказал, что у вас, его друга, точно есть покупатель для такой вещи. Изделие было создано в девятнадцатом веке. Посмотрите, внутри клеймо. Вы за это предлагаете всего сто тысяч? Совестно, Иван Михайлович, совестно. Такой известный среди коллекционеров человек. Как же дальше с вами сотрудничать? – она непринужденно зевнула.

Имя и отчество, конечно же, были напечатаны на визитке. Как и фраза «более пятнадцати лет на рынке антиквариата». За такой срок не обрести профессиональными знакомствами было невозможно. А вот насчет клейма Зара откровенно блефовала. На самом деле, она понятия не имела, что обозначает прямоугольное, исчерченное парой бороздок углуб-

ление внутри колечка. Ничего похожего в сети не нашлось, да и смотрела она не очень внимательно, совершенно не разбираясь в вопросе.

– Ну так сразу бы мне сказали, что коллега. Где вас Пауль на мою головушку откопал?

Зара неопределенно что-то пробубнила под нос и игриво подмигнула, на самом деле трясаясь от ужаса и собственного безрассудства. Не решившись прослыть теряющим слух на старости лет, антиквар не стал переспрашивать. Он наскоро соорудил для гостьи чаю и, отойдя за стеллаж, разделявший на две части и без того не очень просторный торговый зал, принялся звонить своим постоянным покупателям.

Даже не притронувшись к кружке, хотя пить хотелось очень сильно, женщина начала напряженно прислушиваться. Сначала у владельца салончика дело шло не слишком успешно. Он даже с придыханием называл предполагаемое имя создателя золотого перстня, которое Зара совершенно не восприняла на слух, а затем начал кого-то уверять, что украшение великолепно сохранилось. После примерно пятого звонка, вспотевший и взъерошенный мужчина вновь появился перед гостьей и выдохнул только:

– Едем!

Затем он начал доставать откуда-то из бокового шкафчика свою верхнюю одежду.

– Как едем, куда едем? – теперь уже для Зарины настала очередь покрыться липкой испариной.

– Значит, коллега, объясняю, – он насмешливо на нее уставился, словно говоря, что никакая она ему не коллега, а голь перекатная, и что сейчас вот вывезет он ее за город да даст хорошенько по башке, чтобы неповадно было с солидными людьми шутки шутить. – Я не могу себе позволить выкупить такое дорогое кольцо. Но я предоставлю вам клиента. Моя комиссия за посредничество – пятьдесят процентов. Это еще по-божески. Мой постоянный покупатель, Николай Геннадьевич, хорошо разбирается во всем этом золоте. Еще раз посмотрит, чтобы без дураков.

– Почему он не может приехать сюда? – одними губами спросила Зара, которая моментально утратила самообладание.

– Потому что такие люди по звонку не приезжают, – он многозначительно поднял палец вверх.

Последний жест произвел на Зарину неизгладимое впечатление. Она моментально забыла про свой игривый тон и деланную образованность эксперта. В голове крутилась только одна мысль: «Бежать! Бежать! Что я тут наплела? Бежать!»

– Прошу в мой лимузин, – не отдавая ей в руки кольцо, Иван Михайлович приподнял гостью за локоток.

Зара ощутила, что ноги у нее не гнутся. Она не понимала, как ей поступить. Бросить перстень и удрать? Но он же стоит хотя бы сто тысяч. Забыть о таких деньгах? Немыслимо! Как поступить, она не могла решить.

Погруженная в свои мысли, ошарашенная, изнемогающая от жажды и вспотевшая, она очнулась только на заднем сидении довольно потрепанной иномарки.

– Куда мы едем? – вытаращила глаза женщина. – Верните кольцо, я передумала!

– Ну-ну, – усмехнулся водитель. – Теперь даже я не могу передумать. Если я пообещал хорошую вещь Николаю Геннадьевичу и ничего не привезу или привезу какую-нибудь безделицу, то уже завтра буду на дне.

– Не надо к Николаю Геннадьевичу, забирайте себе это поганое кольцо, только выпустите меня отсюда! У меня дети! – закричала Зарина, обезумев от ужаса.

Она попыталась оторвать дверь, но та не поддавалась.

– Чего это вы буянить вздумали? Ведите себя хорошо! А дверки я все заблокировал. Чтобы не сбежали. Я же сразу все понял. Только поздно уже.

– Почему поздно? – выдохнула Зара, примеряясь, куда владельца салона можно было бы ударить.

– Потому что приехали почти. Сейчас Николай посмотрит колечко, сейчас все решит. Сейчас. А вы спокойнее себя ведите, слышите? – он погладил себя по карману.

«Пистолет! Конечно, у продавца таких дорогих вещей должно быть оружие!» – эта догадка пронзила мозг женщины, словно молния.

Через несколько минут автомобиль остановился возле строящегося дома. Вокруг был только гаражный комплекс,

и ни одного человека поблизости.

– Вылезайте, ну и шумная вы особа. Давайте! Сейчас все закончим, и хоть обратно один поеду. В тишине.

От этих слов Зара совершенно растеряла последние остатки самообладания и начала биться в истерике, поняв, что жить ей осталось пару мгновений.

– Пощадите! Не убивайте! У меня двое детей! Маленьких! И сестра! Родителей нет. Без меня они пропадут. Не губите! Я никому ничего не скажу! Умоляю! Отпустите меня! Заберите кольцо. У меня еще вот тут... В кошельке еще три тысячи есть. Берите все! И браслет серебряный. Вот, он недорогой, но если его состарить, можно выдать за антикварный!

Слезы градом катились по ее щекам вместе с черными потеками туши. Лицо приобрело синевато-красный оттенок. Волосы растрепались. Дрожащие пальцы судорожно пытались расстегнуть браслетик.

Но жестокий делец не собирался слушать отчаянные крики беззащитной женщины. Он, пыхтя, вытащил ее из машины и начал жестоко избивать, все время почему-то попадая по лицу.

– Не надо! Не убивайте! – закричала Зарина, что было мочи.

– Да что вы такое несете? – изверг остановился, вытер пот со лба и замер, наклонившись и оперевшись руками на полусогнутые в коленях ноги. – Ой, не по мне такие упражнения, ой, не по мне. Так, теперь нужно дать воды.

Хозяин магазина достал с переднего сидения початую бутылку минералки и насильно всунул в руки своей сопротивлявшейся жертвы.

– Пейте! – велел он грозно.

– Это вместо последней трапезы? Не надо, умоляю вас. Не губите! – еще пуще завывала Зара.

– Да почему последней? – начал звереть мужчина. – Первый шаг для прекращения истерики: дать пощечину. Шаг второй: напоить пострадавшего. Я точно знаю, у меня отец на пенсии ОБЖ преподавал.

– Какого пострадавшего? – вздрогнула Зарина, у которой от рыданий начали стучать зубы и прерываться дыхание.

– Ну вас! Я же сразу все понял! Клаустрофобия у вас. Мания преследования из-за нее началась. Говорят, еще и не такие реакции бывают, их совершенно нельзя контролировать. Один мужик, например, начал в самолете дверь разбирать подручными средствами, чуть разгерметизацию не устроил. Я о таком только читал. А теперь сам опыт имею оказания первой помощи, так сказать. И что же вы, никогда не ездили на машинах раньше? Или вас привязывают обычно?

Из всей его тирады женщина поняла только одно – ее пока не собираются убивать, и не поверила своим ушам.

– Но у вас же в кармане пистолет!

– Что вы несете? Там ваше кольцо. У меня есть только шокер. Он в магазине в сейфе лежит. Потому что надобности нет в нем. Кнопочку нажимаю – охранники приезжают.

– Но вы же меня на стройку какую-то привезли. Здесь никого нет. И гаражи одни кругом!

– Поверните голову налево, мадам, – фыркнул антиквар.

На самом деле, напротив строящегося здания расположился новенький высотный дом повышенной комфортности. Зарина заметила вышедшего из подъезда здоровяка, которой вполне мог бы, при случае, заступиться за честь и достоинство девушки, и, повернувшись вновь к субтильному владельцу магазинчика, больше не внушавшему и капли былого страха, с вызовом спросила:

– Ну а мафиози этот ваш, Николай Геннадьевич?

– Тише, тише! Какой мафиози? – было видно, что негодяй сам стесняется посторонних.

Антиквар вдруг стал корчить Заре зверские рожи, видимо, пытаясь запугать ее. Он выпучивал глаза и пытался сделать вид, будто за спиной у женщины кто-то стоит. В общем, стал вести себя, как полный кретин.

– Как какой мафиози? – осмелела Зарина, наступая на знатока старины. – Вы же сами сказали, что ваш этот страшный Николай Геннадьевич вас на куски порежет и бросит рыбам.

Владелец магазина схватился за сердце, все еще продолжая гримасничать и кивать куда-то за спину Зары. Но ее было не так просто сбить с толку.

– Мерзавец! Уверить жертву в ее безумии, отрицать очевидное – что может быть хуже? Это называется «газлайтинг»! Отвратительно! Неужели вы будете отказываться

от своих слов? Вы сказали, что Николай бросит вас завтра же на дно.

– Так-так, кого я куда брошу? – неожиданно пробасил кто-то над ухом у Зары.

Та, вздрогнув, все же нашла в себе силы обернуться. Рядом с ней стоял тот самый дородный джентльмен, которого она видела за минуту до этого. Женщина с ужасом взидала на двухметрового упитанного амбала, оказавшегося Николаем, а он не мог оторвать взгляда от ее красного лица с черными пятнами. Трудно было сказать, кто из двух находится под большим впечатлением.

– Я имел в виду социальное дно, – поздоровавшись с женщиной, заблеял антиквар, словно ставший на голову ниже. – Репутация – это самое ценное в моем бизнесе. Обманул кого-то, и ты выходишь из игры. В конце концов, я продавец, а не писатель. Как могу, так объясняюсь!

Смутившись и поняв, наконец, что действия разворачиваются по какому-то другому сценарию, нежели она себе представляла, Зарина отошла в сторонку, пытаясь найти в сумке зеркало. Не сумев этого сделать, она просто натянула свой шарфик на голову, стараясь скрыть часть лица, так как подозревала, что после истерики выглядит не лучшим образом.

Между тем, мужчины начали вести разговор о кольце. Николай казался немного обиженными и говорил через губу, а владелец магазина сильно нервничал, что можно было понять по голосу. Через десять минут на парковку возле но-

востройки приехал еще один господин, довольно молодой и симпатичный. Зарине захотелось замотаться в шарф целиком и бежать, куда глаза глядят. Не только потому, что она стеснялась своего внешнего вида и поведения, но и потому, что поняла: это был тот самый эксперт, о котором упоминал вскользь антиквар. Женщина начала мелкими шажочками удаляться от компании любителей старины с самым непринужденным видом. Через три минуты ее догнал возле гаражей владелец магазина.

– Ну все, едем в банк за деньгами.

– За какими деньгами? – приподняла она бровь.

– За какими? А, ну да, я и не подумал. Мне свою часть удобнее было бы получить безналом в валюте. А вам?

– Наличными. Мне предстоит крупная покупка.

– Надеюсь, не в моем магазине. Второго раза я не переживу.

– Ну хоть до дома подкинете потом? Сами понимаете, женщина одна, с такими деньгами...

– Ни за что на свете!

Как она очутилась в собственной квартире, Зарина не помнила. В ее голове смутно проносились какие-то разрозненные картины. Вот она получает в банке стопку красненьких банкнот. Вот она бежит куда-то, не разбирая дороги. Ее окликает молодой эксперт, догоняет. Возможно, он ее и подвез. Пришла она в себя уже ночью. Из зеркала на нее смотрело пятнистое чудище с заплывшими глазами.

Видимо, новая тушь, попав на слизистую, вызвала аллергию. Не сумев в первые секунды сдержать крика, женщина моментально вспомнила про причитающиеся ей деньги и бодро рванулась в прихожую, где лежала ее сумочка. Внутри не слишком нового ридикюльчика оказалась стопка ровно из шестидесяти пятидесяти тысяч купюр.

Глава 4

Зарина благополучно приобрела все необходимое и устроилась в обычную парикмахерскую ученицей, стричь старичков и школьников, чтобы получить опыт. Через некоторое время она посчитала, что уже способна работать самостоятельно, и арендовала место в салоне среднего класса. Стригла она все еще не очень быстро, но всегда подкупала клиентов личным обаянием. Ей нравилось общаться и даже просто находиться в компании людей. Рано или поздно у клиентов заканчивались истории, и тогда Зара с радостью делилась какими-нибудь байками из своего эстрадно-циркового прошлого, в то время, как ее коллеги отмалчивались в углу с кислым видом, считая личную жизнь делом священным и не подлежащим разглашению. Не все собеседницы, конечно, могли теперь представить Зарину под светом софитов, сходу встающую на «мостик» или моментально садящуюся на шпагат. Разве что ее великолепная осанка и непринужденная грациозность выдавали прошлое, связанное с многочисленными упражнениями или танцами. Правда, плавность и эстетичность движений, например, при ходьбе на каблучках, придавали женщине немного комичный и наигранный вид благодаря аппетитным округлым формам и моментально накачавшимся за время работы парикмахером мощным икрам.

Почти год минул с того дня, как произошла злая и комичная ситуация с продажей кольца. Матушка, разумеется, об этом факте узнать никак не могла. Но, что было очень странно, практически с того самого момента Клавдия, несколько лет не вспоминая о существовании украшения, словно что-то почувствовав, начала периодически спрашивать дочь в письмах про фамильную драгоценность. Один раз даже расщедрилась на СМС-сообщение.

Слезные просьбы выслать реликвию, так как Клава не хотела выглядеть перед семьей мужа безродной русской батрачкой, не доставляли сестрам ничего, кроме беспокойства. Что они станут делать, если мать вознамерится приехать за золотым изделием лично или, еще хуже, пришлет какого-нибудь ловкого человека без стыда и совести? Ничего хорошего они от родительницы уже не ждали, а жалости не испытывали, как и каких-либо родственных чувств. Единственное, что они знали – сейчас их семье удастся встать на ноги, и очень опасались, что Клавдия может начать портить их и без того такую призрачно-нестабильную налаживающуюся жизнь. А голодранкой бывшая мадам Хлюпина уже не смогла бы предстать ни перед кем при всем желании. На нее была оформлена половина разросшегося за последние годы швейного цеха, превратившегося в мини-фабрику. Ее именем называлась регулярно обновляющаяся линейка одежды, бесперебойно поставляемая в ряд европейских бутиков и магазинчиков. Покупатели настолько уста-

ли покупать небюджетные брендовые вещи, на самом деле созданные в Китае или Индии, что восприняли появление новой марки с качественными и недорогими нарядами «алля рюс» с большим интересом. Особенно одежда, созданная по задумке Клавы, вызывала ажиотаж у русскоязычных эмигрантов и активно рекламировалась на форумах и сайтах, где они предпочитали обитать. В угоду бывшим соотечественницам женщина разработала несколько платьев, стилизованных под популярные наряды представительниц русской аристократической интеллигенции, переселившихся во Францию и Германию после революции. Конечно, со временем она все больше посвящала себя сыну и удовольствиям безбедной жизни. Не только лекала, но и дизайн за нее теперь часто разрабатывали никому не известные модельеры и конструкторы.

Женщина от общественного признания и бесконечного общения с огромным количеством людей очерствела окончательно, и так не блеща добродетелями ранее. Она сравнивала себя с большей частью народа и понимала, что добилась очень многого, как она считала, честным тяжким трудом. На этом основании Клава дала себе моральное право не считаться ни с кем. Теперь ее раздражали все, кроме явных подхалимов, но и их она воспринимала кем-то вроде насекомых или, в лучшем случае, рабов. Женщина была уверена: на место одного обиженного человека завтра придут десять и дадут вытирать об себя ноги. Конечно, ей все же при-

ходилось раскланиваться со своими официальными работниками и даже находить какие-то слова одобрения для ведущих разработчиков, чтобы они не сбежали к конкурентам. Но по вечерам она все время убеждала супруга как можно меньше платить сотрудникам, чтобы не разбаловать их, и вести себя с подчиненными построже, максимально ужесточив дисциплину.

Такое обращение сходило с рук только при найме нелегальных эмигрантов из развивающихся стран. Факт их работы на предприятии держался в жесточайшем секрете. Поэтому второй, более просторный цех, где они трудились, был размещен в некогда заброшенном помещении завода за городом, а официальное производство, регулярно с успехом проходившее различные проверки, обслуживало лишь меньшую часть всех заказов.

Преподнося себя наследницей древнего рода, обедневшего после прихода к власти большевиков, Клавдия говорила своим новым родственникам, что сейчас мужественно повторяет судьбу всех постреволюционных эмигрантов, хотя очень любит Россию. Но так завещали ее предки, которые просто не успели уехать в нужный момент. О полуннице швее, какой она была, когда в удачный момент зашла в кабинет директора, чтобы предложить несколько своих эскизов, и о встрече там с Луи, женщина вскоре после переезда в Европу вообще предпочла забыть. Но многие, очень многие обеспеченные дамы, выслушав ее, начинали мечтательно

ахать, восхищаться и умолять показать фотографии великих предков и фамильные украшения.

В такие моменты Клава говорила, что оставила все двум дочерям, слишком любившим Россию, чтобы уехать из нее навсегда. Потом она обычно доверительно наклонялась к очередной собеседнице и нашептывала той на ухо, что на самом деле она уже бабушка, что у старшенькой на Родине подрастают сын с дочерью. Они живут счастливо большой семьей, приняв туда младшую, Аню, успешно работают, поэтому о переселении не может быть и речи. Русский муж против, и он, конечно же, не отпустит старшую, Зарину, одну, так как любит ее без памяти. Да и младшая уже почти на выданье. После этого она охотно доставала несколько снимков дочек и внуков, которые, ничего им не говоря, скачала в социальной сети, и распечатав, всегда носила в бумажнике. На тех, кто уехал не так давно, вид российских пейзажей и узнаваемых интерьеров, наряду с улыбающимися детскими лицами, действовал гипнотизирующее, заставляя сделать то, что было выгодно бывшей мадам Хлюпиной или просто вызывая к ней расположение. Получив, таким образом, определенный статус в приличном обществе и создав себе имя благородной матери семейства, женщина мечтала хотя бы о какой-то маленькой безделушке, вроде фамильной табакерки с гербом, демонстрация которой моментально могла бы закрыть рот кому угодно. Но она не решалась ни составить за немалые деньги фальшивую родослов-

ную, ни купить целый набор реликвий, даже слетав за ними в Москву. Сразу не додумалась, не до того было, а потом просто боялась. В век цифровых технологий ее ложь можно было изобличить в мгновение ока. Кроме того, все возможные знакомые в ее небольшом городке уже были поставлены в известность о том, что все ценности оставлены дочерям. И все же мысль о кольце не давала Клавдии (все чаще представлявшейся как «Клаудиа») покоя.

Апофигеозом семейного терроризма в сторону сестер стали несколько звонков Луи по видеосвязи с помощью специальной программы для общения. Совладелец одного легального швейного цеха и одного нелегального, но приносившего стабильную прибыль, никак не мог допустить, чтобы к его состоянию не прибавилась побрякушка из России, так как был расчетлив и жаден не меньше жены. Он даже выступил с величественной речью о том, что в их ныне общей семье есть наследник. Это его с их матерю общий сын. Он даже потыкал в камеру орущим сопротивляющимся мальчуганом, который начал капризничать на буржуйском языке. Мужчина заявил, что его род тоже довольно знатен (возможно, он часто говорил это раньше и супруге, чем спровоцировал ее комплекс «голубой крови»), и он как потенциальный дворянин уверен: все фамильные ценности должны перейти к наследнику-мальчику. Так было принято на протяжении веков, и точка. Зара возразила, что у нее тоже есть сын, и что «сокровище» уже перешло к нему. На это Луи не нашел, что от-

ветить, однако моральные атаки продолжались. На историю об истовом желании Клавдии снять драгоценность в своем влоге, а потом обязательно прислать обратно, ее дочери никак не отреагировали. Когда же отчим позвонил с известием о том, что за перстнем в скором времени прилетит управляющий Клавы, Аня не выдержала и сказала, что в этом кольце они похоронили бабушку, просто не хотели раньше сообщать такую информацию. На предложение приехать и выкопать драгоценность собственноручно, потому что совсем уж посторонним людям нельзя это очень личное дело доверять, мужчина покрутил носом и больше падчериц не донимал.

Не считая эксцесса с перстнем, дела у Зарины шли хорошо. Она без труда заработала средства, чтобы стать еще и дипломированным мастером ногтевого сервиса. Перечень работ, которые она могла выполнять, расширился, а вместе с тем выросли и доходы. Анна спокойно училась в академии, параллельно продолжая заниматься своим любимым делом – танцами. А в прошлом году сестра подарила ей на Новый год «Айфон», с помощью которого девушка смогла создавать более-менее пригодные для просмотра снимки, запечатлавшие ее в разных позах в спортзале.

Правда вот с личной жизнью у младшенькой не складывалось. Она в детстве столько слышала о гнусных историях с мужчинами от мамы и бабушки, да и на сестру свою, мать-одиночку, иногда ревевшую по ночам в подушку, насмотрелась достаточно. Так что, если к ней начинал приставать ка-

кой-либо парень, насколько угодно приличного вида, он получал жесткий отпор, а, в лучшем случае, его обливали волной ледяного презрения либо просто игнорировали. Если же попытки «взять телефончик» продолжались, то навязчивой особи мужского пола попеременно демонстрировались баллончик и электрошокер. Как правило, после этого смелого самца сдувало. В целом, девизом Анны было «не для тебя мать дочку растила». Правда, для кого – она и сама не знала, попеременно влюбляясь во всех киногероев в более-менее романтических образах. А с недавних пор девушку заинтересовала андеграундная субкультура. Увлечшись готикой, она случайно обнаружила записи и фотографии певца Фердинанда и тут же переключила свое внимание на него, быстро сделавшись просто одержимой.

– Кара, ты все поняла?

– Я Сара.

– Прости, Лара. Я спросила, ясно ли тебе то, что я сейчас сказала?

– В принципе, да, – девушка поправила на носу очки.

Администратор «Клуба» не без самолюбования заметила, что юная волшебница подобрала точь-в-точь какую же оправу, как у нее. Откуда же малолетка могла знать, что опытная ведьма нашла те очки в ящике стола и даже не представляла,

кому они принадлежали. Благо, что подошли по диоптриям. Однако попытка лести была засчитана. Впрочем, юная Сарочка вызывала у ведьмы ничем не обоснованное гаденькое чувство. Была какая-то недосказанность в каждом ее учтивом слове, в каждом предусмотрительном жесте, в каждом заискивающем взгляде.

Конечно, Жанна понимала, что просто так, по доброте душевной, никто ничего хорошего людям делать и даже говорить не будет. Разумеется, молодая поросль желала, чтобы ее заметили. И кто заметил! Правая рука шефа. Чтобы продвигали по службе, не обижали, доверяли секреты. Но женщина не собиралась за красивые глаза и пару льстивых слов осыпать агента-стажера привилегиями. Ей самой пришлось съесть гораздо больше, чем пуд, и далеко не соли, а чего похуже, прежде чем она была замечена Майклом.

Способности у администратора «Клуба» начали проявляться незадолго до совершеннолетия. Время от времени она стала подмечать, что при сильном волнении может выводить из строя технику, любые приборы и простые чувствительные механизмы, вроде часов. Прочитав несколько книг о паранормальных явлениях и случайно побеседовав с людьми, уже сталкивавшимися с магией в обычной жизни, юная Жанночка сделала однозначный вывод: она – ведьма.

Расспросы членов семьи ни к чему хорошему не привели, ей просто устроили взбучку. Но желание наблюдать за собой и последствиями своих эмоциональных выбросов стало только расти. По натуре она была довольно спокойной и даже доброжелательной девушкой, поэтому ей даже в голову не пришло пробовать ставить эксперименты на людях и животных. Конечно, пару раз в старших классах учителя, к чьим контрольным или экзаменационным работам Жанна не была готова, внезапно не приходили на занятия из-за неожиданно навалившихся болезней, но ведьма старалась тогда даже не думать о какой-либо связи этих случаев с ней.

Однако в один не слишком прекрасный день ей все же пришлось ощутить настоящую ярость и увидеть прямые последствия от ее применения на живом человеке. Началось все невинно – одна из подруг, коих у девушки в юности было множество, пригласила ее отметить свой день рождения. Дома у знакомой Жанна впервые осталась наедине с нетрезвой молодежной компанией без всякого присмотра взрослых. Разумеется, имея много увлечений, она была очень контактным человеком и бывала в гостях сотни раз. Но до этого ее подружки собирались только в девичьем кругу, и, даже если кому-то удавалось пронести бутылочку шампанского или пригласить мальчиков, все знали – за стеной настороженно смотрят телевизор или отмечают праздник дочери во взрослом кругу родители. В небольшой же квартире одногруппницы, кроме ее приятельниц, собрались молодые люди, судя

по возрасту, скорее всего, студенты старших курсов. Ведь-
ме тогда сразу же стало не по себе, едва она увидела пьяные
улыбающиеся лица. Прежде, чем подруга буквально впих-
нула ее на свободное место между двумя парнями и начала
наливать в ее бокал неизвестно откуда взявшийся коньяк,
сдабривая его зачем-то игристым вином, девушка подумала
о том, зачем, собственно, почти взрослые люди решили
снизойти до «мелюзги». Ведь в институте старшие соучени-
ки относились к младшекурсникам, как к детям, коими те
и оставались еще на протяжении нескольких лет. Удивило ее
и обилие хорошей и очень редкой в то время закуски на столе.
Такие продукты, которые были разложены на простень-
ких тарелках с отколотыми краями, многие видели только
на Новый год.

Отпив немного из своего бокала, чтобы не обижать хозяй-
ку, Жанна начала искать на столе воду. Она надеялась поси-
деть ради приличия полчаса и улизнуть, потому что, как
выяснилось уже на месте, «предки» подружки уехали на да-
чу, а взгляды гостей мужского пола, которых было больше,
чем перешептывающихся и хихикавших уже порядком пья-
неньких девочек, становились все более странными. Когда
прозвучал тост за здоровье именинницы, сосед заново наме-
шал что-то в стакане ведьмы и буквально заставил ее опро-
кинуть в себя «коктейль». Краем глаза она увидела, как од-
на из приглашенных девчонок попыталась улизнуть под шу-
мок и устроила истерику, когда ей не позволили этого сде-

лать. Но Жанна на это никак не смогла отреагировать. Потому что у нее перед глазами все поплыло, после чего девушка поняла, откуда на столе небогатой Оксаны, вечно занимавшей у всех деньги на булочку в столовой, появились коньяк с балыком, и чем она собиралась за них расплачиваться. Точнее – кем. Видя брожение в массах и намерение этих масс удрать за дверь, не отработав деликатесы, гости не стали ждать, когда студентки дойдут до кондиции бревен, а решили немного ускорить этот процесс. Танцы при выключенном свете в мерцании вонючих свечей из самого низкокачественного парафина были устроены лишь для отвода глаз. Почти ничего не соображавшую Жанночку неожиданно схватили в темноте сильные мужские руки. Ей зажали рот, и, видимо, для надежности, перекрыли возможность дышать носом. У девушки моментально закружилась голова, и она потеряла сознание. Очнулась она от холода, потому что на ней не было никакой одежды. В распахнутую форточку дул прохладный весенний ветерок. Ведьма огляделась: расписание пар на стене, старые открытки со школьниками, несущими желтые листья, уродливые мягкие игрушки в углу и маленькая швейная машинка на допотопном столе – она находилась сейчас в детской, то есть в комнате Оксанки, на ее кровати. Над Жанной склонился парень в расстегнутых брюках. Он несколько раз ударил ее по щекам, едва связно выговорив, что не желает совокупляться с бездыханным телом, и пожелал, чтобы жертва быстрее приходила в себя

и начинала с ним «веселиться». Вероятно, форточку заботливый насильник открыл, чтобы привести ее в чувство.

– Сейчас здесь будут мои родители, – прохрипела девушка, чувствуя тошноту, и попыталась сесть. – Я отпросилась всего на полчаса и сказала, к кому иду.

В это время в комнату заглянул еще один парень. Ведьма было рванулась к нему, чтобы просить о помощи, но гость Оксаны только изрыгнул:

– Быстрее давай, я следующий, – и снова захлопнул дверь.

Только тогда до девушки дошел весь смысл сегодняшнего вечера. А также то, что подобные сборища, скорее всего, устраивались одногруппницей не в первый раз. У некоторых девочек в параллели появлялись, словно по волшебству, вещи. Цепочки, кулончики, блески для губ, которым на фоне всеобщей бедности просто неоткуда было взяться. Никто из них не подрабатывал. А теперь получается, что они вполне себе работали. На дому, так сказать.

– Эй! Эй! – она начала говорить громко и четко, чтобы достучаться до пьяного. – Послушайте! Я не знаю, что вам Оксанка наплела, но я не из таких, как она. Я ничего у вас не брала и платить телом мне не за что. Алкоголь вы мне сами наливали, я не просила.

Парень молча подошел к ней, сверля совершенно ничего не выражающим взглядом. Он сжимал в руке что-то, показавшееся девушке похожим на свернутый медицинский напальчник, только почему-то розовый.

– Первый раз, значит? Все вы врите, – начал он невпопад и загоготал басом.

Его мощные руки с широкими ладонями легли на плечи Жанны. Он явно знал, что делает. Не смотря на мерзость момента, совершенно новые ощущения на секунду затмили все. К ней впервые прикасался мужчина, и этот мужчина хотел ее. По телу все еще разливалась теплая алкогольная нега. Ну какая же девушка не представляет, как «это» будет происходить в первый раз? Ведьма мысленно дала себе пощечину и поклялась прекратить этот театр абсурда. Ее первый раз точно не будет против ее собственной воли, по пьяни и с незнакомым омерзительным типом, воняющим перегаром и потом.

Она попыталась вырваться из неприятных объятий, а, когда маневр не удался, ударила обидчика головой в лицо. Это действие произошло неожиданно, само собой, но эффект возымело мощный. Нос негодяя покраснел и выбросил на подбородок бардовую струйку, начавшую сползать к шее.

– Если вы еще раз меня хоть пальцем тронете... – зашипела она, вставая на ноги, однако тут же получила удар такой силы, что с криком полетела на пол.

На ее лице теперь тоже была кровь. Ее собственная кровь. А еще двадцать минут назад она сидела в своем нарядом платье за прилично накрытым столом и поздравляла именинницу – свою приятельницу. Почему же сейчас ее раздели и пытаются грубо поиметь? Она не понимала. По какому праву

незнакомый мужчина бьет ее и добивается интима? От нее, девственницы? Ощутив во рту сладковатый, ни на что не похожий вкус с металлическим оттенком, она вдруг почувствовала, как что-то начало происходить. Кровь, пульсировавшая в ее жилах, вдруг превратилась в жидкий огонь. Ее руки налились неизвестно откуда взявшейся силой. Глазами она готова была испепелять. Ловко увернувшись от снова замахнувшегося насильника, она толкнула его так, что тот ударился лицом о стоявший неподалеку стул. Если после встречи с головой Жанны у носа парня еще был хоть какой-то шанс, то теперь подлец упал на колени и с диким визгом, демонстрирующим наличие серьезной травмы, прижимал свои мощные ладони к красному разбитому лицу.

– Что вы тут орете? Напугаете всех! – шикнула забежавшая в спальню Оксана.

Жанна, только что судорожно натянувшая платье на голое тело, чтобы, наконец, избавиться от гнетущего ощущения стыда и незащитности, словно потеряла над собой контроль. Она, увидев главную причину своих сегодняшних злоключений, издав дикий крик, бросилась на нее и, сама не понимая зачем, просто сжала ее руки в своих, глядя в упор в глаза.

– Я не знала, что так будет. Они сказали, что просто посидят с девчонками, – совершенно без капли раскаянья спокойно начала хозяйка вечеринки с раздеванием.

Но, почувствовав на себе прожигающий взгляд одно-

группницы и стальную хватку ее рук, залепетала совсем по-другому:

– Я не хотела, меня заставили!

Жанна вытащила Оксану в большую комнату, где своим ходом продолжалась вечеринка. Видимо, безобразничать члены компании собирались строго по очереди и только в детской. Ногти девушки, хоть и не были очень длинными, оставляли достаточно ощутимые следы, впиваясь все глубже в руки подружки.

– У тебя кровь! Что случилось? – одна из девочек, обнимавшаяся с гостем, хоть и была под шефе, но пришла в настоящий ужас при виде ведьмы. – Да что ты в Оксанку вцепилась? Вы подрались? Из-за мальчика? Почему ты молчишь?

Еще одна из приглашенных, оттолкнув назойливого соседа по дивану, пошатываясь, побрела в спальню хозяйки.

– Убили! Убили!!! – заорала она, как резанная. – Ой, мамочки! Ой! Мне домой пора! Меня здесь не было.

Началась паника. С кухни прибежала растрепанная студентка в порванной блузке и начала со скоростью спринтера собираться домой. Рванувшийся следом за «очевидицей преступления» гость обнаружил своего товарища лежащим с окровавленным лицом на полу в детской. Признаков жизни он не подавал. Бросившись к нему, парень, первым делом, проверил пульс и дыхание и, довольный, вышел в гостиную, оглашая:

– Успокойтесь, дамы! Мой друг откушал коньяка и спит.

Правда, засыпая, он упал на пол и, по дороге туда, разбил себе лицо.

Жанна не слышала его речей. А на них с Оксаной больше никто не обращал внимания. Пользуясь этим, ведьма оттеснила юную сводницу в темную прихожую и все крепче сжимала руки девушки, впиваясь в плоть. Ее что-то сжигало изнутри, распирало. Ей так хотелось поделиться этим своим чувством. Было просто необходимо дать ощутить хозяйке праздника всю боль, обиду и унижение, которым ведьма незаслуженно подверглась без всякой вины. Девушка понимала, что, если не выплеснет свои эмоции, сгустившиеся в области сердца и, казалось, превратившиеся в осязаемый комок, то просто умрет. Или серьезно заболеет.

«Но я не знаю, как!» – мысленно завопила она и тут же почувствовала, как на ее ладонях лопается кожа.

Она закусила и без того пострадавшую губу, чтобы не зарорать от ужаса всего происходящего. Это было покруче изнасилования пьяным студентом в качестве оплаты за напитки. Жанна ощутила, как внутри нее, причиняя дикую боль, прорастают энергетические каналы, словно новые сосуды. В них пульсировала обжигающая субстанция, которая была готова вырваться из новообразовавшихся отверстий в ладонях. В области сердца она почувствовала камень – сгусток негативной энергии, и пожелала изо всех сил поделиться им с Оксаной. Повинуясь ее команде, черная масса начала разжижаться и по только что открывшимся каналам по-

ступать в ладони. А дальше началось невообразимое. Как только ведьма вступила в энергообмен с хозяйкой квартиры, по телу той побежали судороги.

– Пусти! – дернулась она, чем только разозлила Жанну.

Теперь конвульсии хозяйки стали все более резкими, а тело невероятно нагрелось.

– Пожалуйста... Я клянусь, я не сама. Меня заставили. Они!

– Скажи девочкам правду и дай уйти, – цыкнула ведьма, отпуская подружку.

– Х-хорошо... – Оксана, постанывая, двинулась в комнату, где пострадавшего уже привели в чувства и усадили в кресло, дав прижать к носу пакет мороженных грибов.

Юная стервочка сначала хотела спрятаться за спину одного из своих старших «друзей» и попросить у парней задать одногруппнице хорошую трепку. Но тело ее не слушалось. Оно чувствовало незримую связь с ведьмой и не хотело повторения пыток. Выключив музыку, Оксана встала на середину комнаты и громко сказала:

– Девочки, кхм... Простите меня. Я... – она схватилась за горло, чувствуя удушье, и обернулась – Жанну не устраивал темп ее речи, и она решила подогнать девушку. – Я заманила вас сюда, чтобы они... Чтобы они...

Неожиданно для себя самой студентка разревелась.

Довольная эффектом, ведьма прокралась в спальню, забрав свое белье и колготки, потихоньку вернулась в прихо-

жую, сложила вещи в сумку и начала обуваться, послав подруге файербол, который она тогда назвала для себя «искрой».

– А почему только я? – взвизгнула, как ужаленная, хозяйка. – Мы в кафе с вами вместе ходили, помнишь, Галя? А отработать предложили мне одной. Да они вообще сказали, что меня по кругу пустят, если я им девок не найду.

– Какие мы тебе девки? – блондинка Маша недоуменно подняла брови. – Что ты несешь вообще? В зеркало на себя посмотри, для начала!

– Они хотели вас... Изнасиловать. Варька вот поняла, и сбежала. Жанка тоже. А Галя и так все знала.

– Не надо валить с больной головы на здоровую, – крупная девушка с темными волосами нехотя оставила двух одновременно гладивших ее по коленкам парней. – Ты нас сюда заманила, ты и отдувайся. Девочки, пойдете отсюда!

– Может, она не отвечает сейчас за свои слова? Посмотрите на нее, ей нехорошо! – подала голос Маша.

– Очень мне хорошо, – рявкнула девушка и, подбежав к столу, разом вылила в себя треть бутылки водки.

Она удовлетворенно улыбнулась, демонстрируя полное безразличие к собственному поступку и всему происходящему, но тут краем глаза заметила собственное отражение в зеркальной стенке серванта. Что-то показалось ей необычным. Подойдя поближе, она огласила квартиру таким визгом, что стоявшие на полочках стеклянные бокалы тонень-

ко задрезжали – девушка увидела, что белки ее глаз стали черно-синими, как при обильном кровоизлиянии.

После этого вечера Оксану положили в больницу, а вскоре выяснилось, что она беременна. Родители заставили ее сохранить ребенка и не замедлили переехать в другой населенный пункт. Их следы бы потерялись в неизвестности, если бы мать одноклассницы раньше не общалась близко с родителями Жанны. Бедная женщина, вынужденная всем рассказывать, что второй ребенок в семье также рожден ею, и перешедшая на неполный день, выполняя тяжелую неквалифицированную работу, находила чуть ли не единственную отдушину в еженедельных звонках матери ведьмы. Девушка очень любила эти моменты. Она обычно устраивалась неподалеку от входа на кухню, где стоял аппарат, и впитывала в себя разговоры, как губка, готовясь сообщить всем в группе горячие новости. Например, о том, что глаза у Оксаны не выздоровели полностью, и она теперь везде-везде ходит в уродливых очках местного пошиба с затемненными стеклами.

Глава 5

Случай с одноклассницей стал одной из причин формирования стервозного, неуравновешенного и злопамятного характера Жанны, ждавшей подвоха отовсюду. Немного повзрослев, она пару раз серьезно вздорилась с начальством на «обычной» работе. Одну неприятную директрису ведьма довела до сердечного приступа, а пристававшего к ней престарелого ловеласа, главного инженера, надолго отправила на больничную койку «по мужской части». После этого она стала искать возможность реализовать свои способности и одновременно заработать. Будущая администратор «Клуба» начала ходить по различным подпольным салонам в поисках настоящих магов и колдунов. Пару раз ей за такие расспросы серьезно доставалось на астральном плане – кое-кто не желал быть рассекреченным. А в некоторые места ноги просто отказывались нести ее, что тоже было верным знаком: пришлых там не ждали.

Пройдя через все возможные мытарства, через которые мог пройти человек, не имея доступа в Интернет и желая найти в зашоренной стране настоящего мага, Жанна, наконец, в возрасте тридцати пяти лет обнаружила прямо у себя под носом, в соседней со своим домом спортивной секции для взрослых, классическую рыжеволосую зеленоглазую ведьму. Женщина подслушала ее разговор с одним

из спортсменов, который настоятельно просил ее сделать прорицание и даже угрожал.

– Послушайте, я – потомственный маг в третьем поколении. Угрожая мне – вы угрожаете себе, – произнесла нараспев рыжая и, покачивая округлыми бедрами, плавно удалилась прочь.

Жанна не спала всю ночь. Она не решалась подойти и заговорить. Боялась гнева колдуньи, если только та была настоящей, опасалась и выставить себя чокнутой. Ведь говорить о себе можно все, что угодно, особенно, желая отвести приставучего конфликтного человека. Но, когда накачанный мужчина, обещавший встретить предполагаемую ведьму у подъезда, исчез в неизвестном направлении и больше не появлялся в секции, администратор решилась. Она набиралась храбрости целую неделю, все ожидая, что спортсмен вернется, и, когда этого не произошло, как-то во время вечерней пробежки в парке буквально бросилась колдунье в ноги со слезами. Она умоляла научить ее распоряжаться магической силой и взамен обещала все, что угодно. Тогда главная стерва магической организации еще хоть немного верила людям. Однако Нинель, как звали рыжую румяную красавицу, возраст которой не поддавался вычислению, преподала ей первый урок сразу же. Пообещав встретиться с рассекретившей ее женщиной после следующего воскресного занятия, она довольно мило попрощалась с ней и осталась, чтобы перешнуровать ботинки. Окрыленная Жанна

ожидала всякого: крика, скандала, ухода ведьмы из секции или кручения пальцем у виска, но о том, что милая барышня захочет убить ее, она даже не подумала. И очень зря. Пробежав всего десять метров, будущая администратор почувствовала приближавшуюся опасность. Она оглянулась по сторонам, но вокруг не было никого. Только где-то позади в свете фонаря стояла и улыбалась Нина. Через мгновение улыбка красотки превратилась в оскал, в ушах у Жанны явственно зазвучали издевательский смех и проклятья, а по телу прошла так хорошо знакомая по взаимодействию с жертвами огненная волна. Только теперь жертвой была она сама.

Внутренне возмущившись, женщина автоматически отправила этот посыл назад, все же успев ощутить неприятное покалывание во всем теле и жуткую слабость. В то же мгновение спокойно стоявшая Нинель начала подпрыгивать и трясти руками. На секунду Жанне показалось, будто у колдуньи дымятся рукава. Но та очень скоро сконцентрировалась и снова начала улыбаться, будто ничего и не было. Женщина пронесла этот урок через года: самые большие гадости совершаются с самым милым выражением лица. Она позже и сама всегда улыбалась в аналогичных ситуациях.

Растерев руки снегом, рыжая высоко подняла их и начала приближаться к атаковавшей ее сопернице.

– Слушай, ладно, я испытать тебя решила, – начала она вовсе не своим хорошо поставленным полным величия грудным контральто, а визгливым нервным голоском.

Было заметно, что, несмотря на спокойный вид, колдунью неслабо трясло.

– Я думаю, мы на самом деле сможем общаться. Давай пойдём ко мне прямо сейчас. Я хочу увидеть, на что ты ещё способна. Никогда я ещё...

Она что-то говорила, но ведьма позволила себе пропустить её сбивчивые речи мимо ушей, потому что они наполовину состояли из вранья, а на половина из устоявшихся этикетных оборотов. Женщина уже поняла для себя главное: Нинелечка впервые в жизни наткнулась на достойного оппонента и получила отлуп! Она ещё отыграется, обязательно найдет способ втоптать новую знакомую в грязь. Но сейчас, гордая собой, Жанна бросила через плечо, что у неё есть другие планы, и что она будет ждать свою учительницу завтра на этом же месте.

А потом начались времена, о которых администратор «Клуба» предпочла бы забыть. Немного «поучив» самозваную подопечную, Нина начала её использовать во всех своих начинаниях. Пожить у осиротевшей Жанны месяц? Пожалуйста. Каждый день ходить в магазины? Конечно, это будет делать Жанна. Зашить, постирать? Разумеется. Ученичество – оно такое. Женщина была готова хоть ноги колдунье облизывать, только бы иметь возможность наблюдать за ней подольше. Но постепенно она стала понимать, что такое положение дел не приносило никаких положительных результатов. Нинель не открывала ей больше никаких секретов.

Самый главный – как сохранять молодость, рыжая уже выболтала, перебрав в полнолуние настойки из лаванды. Она как раз должна была совершать свой ритуал и показала ученице, как и что делать, написала на бумажке, какие слова произносить. Притормаживание времени было делом хлопотным и отбирающим много сил, но стоило того. С момента знакомства с Нинель Жанна больше визуально не постарела ни на один день, теперь она становилась не старше, а лишь опытнее и мудрее. Если в теле ведьмы присутствовало достаточное количество энергии, то ее возраст было невозможно определить. Сейчас она жалела об одном – что не встретила рыжую раньше и не может претендовать на более молодых мужчин, таких, как Хам.

Тогда же ей пришлось дорого заплатить за этот секрет. Решив, что похорошевшая и наученная паре трюков ведьма уже достаточно приручена, Нина отвела ее к человеку, некогда бывшему ее наставником. Сейчас он уже частично утратил магическую силу, так как мало практиковал. Распустил себя и кормился обычным человеческим промыслом. Знакомство с новой боевой ведьмой, тогда не отличавшейся мерзким нравом и не такой строптивой, как рыжая, очень обрадовало бывшего мага.

О дальнейшем развитии событий женщина и сейчас, по-видимому, превратив свою душу в кусок чего-то каменно-черствого, регулярно пыталась забыть, но даже «пересмотр» не помогал. Войдя к ней в доверие, новый знако-

мый, сам себя называвший Элизаром, убедил ведьму, что настоящие отношения ученика и учителя не могут быть полноценными без ритуального секса. Она вынуждена была стать его любовницей. Иногда они придавались бурной страсти втроем с Нинель. Только вот женщине все чаще во время этих оргий хотелось умереть. А потом, вдоволь натешившись, ее стали использовать в качестве киллера и для выполнения еще более мерзких дел. Два раза ей пришлось переспать с объектами заданий, чтобы получить необходимые сведения, а были они далеко не в юношеских летах, и только один из них принадлежал к мужскому полу. О последней истории она пыталась забыть при участии врача-гипнотерапевта, которого потом пришлось устранить.

Но доконали ее не поручения однобокого характера. Она на самом деле за несколько последних лет привыкла считать своих работодателей кем-то вроде родных людей. Все-таки повторяющийся секс связывает, как-никак. Жанна убедила себя, что именно повторяющийся, чтобы иметь возможность вычеркнуть из этого правила ту даму. «Ту-о-которой-она-не-вспоминает». Каково же было ее разочарование, когда она начала замечать то, на что раньше просто предпочитала закрывать глаза: Нинель, которую женщина считала подругой и учительницей, страстно ненавидела ее и ревновала к ней Элизара, часто хвалившего ведьму. Также рыжая завидовала успехам товарки. Все это выражалось в двуличии, недосказанности, полунамехах и просто в негативном отношении.

Если раньше Нина была откровенно ленива и безалаберна, то сейчас она намеренно унижала Жанну, взваливая на нее всю самую грязную работу. При этом от выполнения поручений за десять процентов от вознаграждения за них женщину никто не освобождал. Войдя во вкус, колдунья начала «садиться на уши» своему наставнику, уже даже не следя, находится ли конкурентка рядом. Она будто перестала существовать для этой парочки. Элизар видел в ней только источник доходов, а Нинель зарывала моральную соперницу в грязь при каждом удобном случае, будто, наконец, собравшись отомстить за то, самое первое и единственное поражение в парке.

Дошло до того, что рыжая, встретив ведьму после задания, говорила ей, что она молодец, а потом тут же шла к своему мужчине, шепча злобно:

– Наша дурочка притащилась, она опять все дело испортила. Скоро попадетсЯ, помяни мое слово, и нас за собой потащит, коза старая и страшная. Надо от нее избавляться.

Через два месяца реакций на такое обращение Жанна совсем расклеилась. Она и вправду начала допускать ошибки, а иногда не могла сконцентрироваться, чтобы нанести даже оглушающий удар. Элизар, прежде державший нейтралитет, тоже начал над ней подтрунивать и даже унижать и придираься по надуманным поводам. Парочка, похоже, просто ждала, когда ведьма, долго обогащавшая их, просто исчезнет, потому что она им, точнее, рыжей, надоела. И вот тогда

она решила, что с нее хватит.

Вдоволь понаблюдав за Нинель и ее двуличными издевательскими выходками, она все их позже повторила, работая администратором «Клуба». Теперь, набравшись опыта и обходными путями узнав у Элизара то, чего ей не доставало в магической практике, она ждала лишь подходящего задания. И вот, настал ее звездный час. Этот теплый день в конце апреля ведьма очень любила вспоминать. Кое-где лежали еще кучки снега, подернувшегося городской копотью, но большая часть улиц была расчищена, что вкупе с ласковым солнышком создавало иллюзию совсем скорого наступления лета.

Жанна никогда не курила ни до, ни после, но тогда ей просто нужно было какое-то прикрытие. Она стояла на ступеньках салона красоты битый час, словно долго решаясь побриться налысо или удалить все волосы из подмышек самым болезненным методом, и наслаждалась одной дамской ментоловой «зубочисткой» за другой. Она ощущала себя свободной. Поэтому даже к девушке с невероятным количеством лака на вздыбленной прическе, пару раз пытавшейся выйти на крылечко и поинтересоваться у потенциальной клиентки, чем может помочь, отнеслась в тот день по-доброму. Бедняжка получала только красноречивые взгляды и легонькие ментальные удары по лбу, тут же ненадолго забывая обо всем на свете и уползая обратно в недра храма красоты.

Наконец ведьма дождалась того зрелища, о котором меч-

тала. К дверям полуподвального магазинчика, в котором для прикрытия своего реального бизнеса работал Элизар, подъехало несколько черных глянцевых автомобилей марки «Волга». Из них вышли представители одной из незаконных городских группировок. Жанна усмехнулась, ведь за пятнадцать минут до этого в гости к ее будущему бывшему шефу пожаловали члены другой мощной группировки, и, как на зло, обе эти горячие компании враждовали друг с другом.

Приехавшие первыми ребята намеревались получить отчет о том, как Элизар с помощью своих лучших людей избавил свет от главаря второй банды. Но Жанна, которой было поручено данное задание, не только не стала его выполнять, но и нашла способ анонимно сдать бандитам заказчика убийства и посредника, а также сообщила место и время их встречи.

Ведьма сверлила взглядом вход в опостылевший подвальчик. Она не явилась вовремя, и сейчас бывший маг, скорее всего, обливался потом, стараясь придумать хорошую отговорку. С ним, конечно, была Нина. Она не пропускала в последние недели ни одной сдачи задания, всегда находя, к чему придраться и дожидаясь фатальной ошибки женщины, которую считала конкуренткой. Колдунья, конечно, могла помочь Элизару в трудной ситуации и укокошить пару ребятшек с автоматами. Но на пятерых-семерых ее бы уже не хватило. Кишка была тонка.

Через некоторое время из подвальчика показалась растре-

панная голова рыжей. Видимо, она все-таки смогла оглушить всех бандитов, потому что за ней никто не гнался. Прижимая к себе большую черную сумку, словно новорожденного ребенка, она по стеночке добралась до ближайшей подворотни и шмыгнула в арку, из которой за сто метров воняло продуктами человеческой жизнедеятельности. Не собираясь давать своему врагу номер один уйти, ведьма бросилась в погоню. Шмыгнув следом за бывшей наставницей, она без труда догнала ее и послала вслед очень мощный файербол совсем небольшого диаметра. Заряд получился тяжелым и обжег Жанне руки, но свою миссию выполнил великолепно. Рыжая, не имевшая сил защищаться или отражать магические атаки, так как только что лично разобралась с большей частью преступного мира их небольшого города, словно подкошенная, рухнула навзничь и больше не вставала. Поэтимствовав сумку и взглянув на переставшую дышать Нинель в последний раз, ведьма произнесла презрительно:

– Учительница первая моя!

После этого женщина поспешила поскорее убраться по добру по здорову. Учитывая, какие слои населения ей пришлось задействовать для осуществления своего коварного плана, она не желала больше оставаться в родном городе ни минуты.

Отправившись в мегаполис, находившийся в сутках езды от ее малой родины, будущая администратор решила, что сможет там отлично затеряться. Довольно долго она выпол-

няла обычную человеческую работу, пока однажды в ресторане не познакомилась с Михаилом. Он сопровождал своего более чем прилично выпившего знакомого, начавшего очень досаждать скромной женской компании, в составе которой вместе с коллегами пребывала в шикарном заведении общепита и Жанна. Ничтоже сумняшеся, женщина начала открыто провоцировать конфликт. Видимо, подсознательно ей хотелось разрядиться в компенсацию за все годы, которые она сдерживала свой «черный талант». Официант попытался увести ее в другое помещение, обещая ужин за счет ресторана и нашептывая на ухо, что грубиян – очень солидный человек, и с ним лучше не связываться.

Это стало последней каплей. Ведьма швырнула двухцентнерового дебошира обратно на кресло, с которого тот встал, что-то вопя, засунула ему в рот надкусанный пирожок, валявшийся на полу, и нависла над мгновенно присмиревшим мужчиной, готовясь сменить еще один город на следующий, оставив после себя несколько трупов.

В тот момент, когда вода, стоявшая в графине перед «солидным человеком» начала закипать и выплескиваться пузырями на дорожную скатерть, Михаил сам был готов броситься в ноги ведьме. Он уже несколько месяцев лелеял мечту прославиться на поприще оказания самых необычных услуг и намеревался собрать вместе самых сильных магов разных направленностей. Пока он нашел всего нескольких, и они собирались раздумывать над его предложением. Прочие же,

в большинстве своем, оказывались шарлатанами.

Разумеется, женщина не собиралась поддерживать разговор о способностях. Она даже вылила на Майкла сок и собралась бежать прочь. Это было стратегической ошибкой. Она поехала домой, и, едва выйдя из такси, увидела бегущего наперерез мужчину, преследовавшего ее от самого ресторана.

– Пшел вон, считаю до трех! Меня в свое время о таком никто не предупреждал. Посмотрим, как ты выдержишь мой удар, – зашипела гадюкой ведьма.

– Никак, – честно сказал Михаил. – Если вы намерены атаковать меня магией, то никак. Я – обычный человек. Точнее, обычный человек с деньгами и связями, который хочет еще больше денег и связей. Скажем так, было бы недурно вертеть весь этот город вокруг среднего пальца. Желательно, чтобы меня боялись. Благодаря таким, как вы.

Он перешел на эротический шепот и попытался поцеловать Жанне руку.

– Учить ничему не буду. Мне эти знания слишком дорого дались, чтобы я делилась ими с каким-то му...

– Осторожнее, мы же не хотим поспориться перед заключением сделки?

– Какой еще сделки?

– Не волнуйтесь, учить никого не придется. Мы будем иметь дело с магами, у которых уже в полной мере проявились способности. Но их нужно, как бы это сказать, строить.

– Уже интересно, – улыбнулась Жанна.

Они с Майклом провели всю ночь вместе в ее небольшой, но очень уютной квартирке. Ни о каком интиме и речи не шло. Парочка обсуждала бизнес-планы, бесконечно поглощая то чай, то кофе, то минералку. Телефон Михаила не прекращал звонить ни на секунду, демонстрируя важность своего обладателя. В три часа ночи мужчина стащил с себя галстук и швырнул аппарат в стену. В шесть утра они заказали пиццу и уснули довольные на заправленной кровати, сжимая в руках куски теста, покрытого расплавленным сыром.

Впрочем, работа на этого человека ни чуть не походила на ту шутившую ночь. Да и в гости он больше никогда к ведьме не навещался. Михаил требовал уважения к себе, даже раболепия. Он ценил во всем точность и порядок, не терпел, когда ему перечили, и более всего уважал в людях прибыль, которую они могли ему принести. Впрочем, он почти всегда был спокоен и вежлив, не смотря на то, что свое высокое положение в обществе выгрыз зубами. Имея еще несколько видов бизнеса, он постепенно передал их в управление родственникам либо удачно продал, сосредоточившись на «Клубе». Агентов он поощрял и старался с наиболее перспективными из них держаться запросто, по-дружески. На контрасте с Жанной вызывал у них доверие, угощал элитным чаем, приглашал посидеть в своем кресле. На самом деле относясь ко всем одинаково холодно и даже немного враждебно, он таким образом развязывал языки и успешно собирал слухи.

Памятуя о своем богатом опыте не очень хорошо оканчивающегося общения с теми, кого она приближала, Жанна не собиралась торопить события, как бы, возможно, хотелось Саре. Юные девушки всегда нетерпеливы, но они же еще и непостоянны. А уж молоденькая прелестница с магическим дарованием так вообще должна была иметь предельную самооценку и считать, что ей очень быстро должны принести на блюде все самое лучшее и отдать даром. Будь ведьма мужчиной, она, вероятно, когда-нибудь бы так и сделала. Кто бы смог устоять перед мощной чистой энергетикой девушки, золотистыми волосами, огромными глазами и самым невиннейшем на свете выражением лица?

Однако Сарочка пока никак не проявляла свое эго и вела себя, словно святая. Она со всем соглашалась, имела ангельское терпение и никогда не перечила администратору. Та же предпочитала играть с девчонкой, как кошка с мышкой: не давала отдаляться и в любую секунду могла ее побеспокоить, при этом ничего напрямую не обещая и ничего особо не давая взамен, кроме очень завуалированных намеков, от которых, при случае, можно было и откреститься, сославшись на взаимное непонимание.

Совершенно не желая, чтобы молодая и перспективная Сара выделилась и была замечена Майклом в качестве хо-

рошего агента, ведьма давала ей задания нечасто. Большую часть времени девушка исполняла не слишком интересные и перспективные поручения вроде слежки за предполагаемыми объектами сделок или доставки отчетов о проделанной работе клиентам. Однако даже с рутинной нагрузкой юная волшебница справлялась превосходно, больше ни разу ничего не забыв и делая все безукоризненно, что немного настораживало.

В тот вечер, когда состоялся их первый разговор, администратор решила, будто перед ней оказалась безопасная дурочка, которая даже не в состоянии вспомнить, что бросила в офисе пакет с заданием. Подобная беспечность могла стоить девчонке памяти и, в худшем случае, жизни, если бы она, например, забыла документ с описанием заказа и контактами владельца где-нибудь в людном месте. Физические следы деятельности «Клуба» не должен был обнаружить никто из непосвященных, да и клиентами Майкла часто являлись люди непростые: состоятельные бизнесмены, владельцы крупных предприятий или публичные персоны. Стоило любому подростку найти фото или личные данные заказчика, и он мог, в считанные минуты узнав в Интернете о том, что получил доступ к тайне известной или просто богатой личности, начать шантажировать его или ее, а то и выложить информацию на всеобщее обозрение. Для тинейджера это был бы «прикол», выражаясь современным языком. А для «Клуба» подобное нарушение договоренно-

стей с клиентом или клиенткой грозило полной потерей репутации и серьезной мстостью со стороны обиженного человека, имеющего власть.

Так что первоначально опытная ведьма решила просто не портить отношения с дочерью знакомых Михаила, и, сладко ей улыбаясь, лишь ждать новой ошибки инженю, попутно пытаясь выведать у нее какую-нибудь важную информацию о своем начальнике. Выкинуть из дела еще одну красивую, пышущую молодостью конкурентку, когда она уже не сможет оказаться полезной в играх ведьмы, было для Жанны делом приятным и уже привычным.

Однако, едва наладив контакт с администратором, Сарочка начала показывать себя только с лучших сторон. Помощницу Майкла это привело в изумление, она не могла отделаться от подозрения, что оставленный пакет послужил лишь предлогом для разговора, а некомпетентность вовсе не являлась неотъемлемой чертой нового агента. Даже она сама, прожженная Жанна, изведавшая на своей шкуре многое, в первые месяцы допускала ошибки большого и маленького калибра одну за другой. Как-то раз перепутала объекты для устранения и только путем невероятных усилий смогла исправить оплошность. В последний момент. В другой раз заказчикам повезло меньше и «герой» обычного приворота навсегда поменял ориентацию, будучи в полной уверенности, что жить с шестидесятилетним лысым клоуном из цирка, который весил двести килограммов – это его собствен-

ный выбор. А виновницей стала жена этого самого клоуна. Она, будучи артисткой в известной цирковой труппе и, вдобавок, интересуясь магией, смогла накопить на услуги «Клуба». Женщина хотела приворожить конференсье – молодого черноволосого усача. Сейчас этот красавчик ублажал ее мужа. А даме пришлось стереть память, и все, что она могла сказать в последствии, было: «Ну надо же, за нетрадиционного вышла!»

А вот у Сары не бывало сбоев. Ни подобных, ни самых мелких. Она никогда не перезванивала непосредственной начальнице с уточнениями, всегда пребывала в хорошем настроении, не жаловалась на клиентов или объем работы, не конфликтовала с сотрудниками, не сплетничала в курилке, да и не курила вовсе. Одним словом, новенькая совершенно не оставляла поводов к ней придраться. Казалось, дай ей задание любой сложности, и она с ним справится играючи, как всегда, мило улыбаясь. Но выдержит ли ангельское создание проверку на прочность? Ведьма, будучи еще той стервой, решила испытать новенькую при первой же возможности.

Глава 6

– Жанна Ивановна, это все?

Шматок сырого мяса выпал у ведьмы из рук и шлепнулся на ее ногу. Уже три часа она принимала ванну из крови молоденького поросенка, тушку которого принесла и разделала на мелкие куски Сара. Ей было дано задание съездить за город, чтобы посетить эко-фермерское хозяйство, где животные получали лучший уход (даже массаж), потом заставить хозяина безболезненно убить животинку, присутствуя при этом и читая специальное заклинание. Потом юной девушке предстояло привезти только что бегавшего по двору поросеночка в квартиру к Жанне, где снять с него кожу, разделить мясо, отжать кровь из мякоти и вылить ее в прохладную воду, набранную в ванну. Мясо же нужно было порезать на тонкие слайсы и расположить на теле администратора клуба.

Та, предчувствуя развлечение, с ухмылкой наблюдала за юной волшебницей, однако даже тени брезгливости или страха не промелькнуло на лице той. И только когда прошло довольно много времени, и, вероятно, у Сарочки просто устали руки, она подала голос. Но от того, что сейчас произнесла девушка, администратор поперхнулась.

– Кто тебе сказал мое отчество? Откуда ты знаешь, мать твою, что оно у меня вообще есть?

– Я заполняла отчетные документы и там прочитала, – потупилась стажер, однако ее энергетика говорила о большем – допустив оплошность, молодая ведьмочка начала источать импульсы досады и гнева.

– Если ты хочешь и дальше работать в «Клубе», то забудь, что у меня есть отчество! Я молода и прекрасна! Зачем девушке чуть за двадцать именовать себя «Ивановна»? А?

– Простите, больше не повторится, – ведьмочка явно испугалась напора начальницы.

Решив, что не стоит пока явно настраивать против себя еще одну персону в таком осином улье, как магическая контора, опытная ведьма сбавила тон.

– Ну-ну. Не обижайся! Ты сейчас задела меня гораздо больше. В конце концов, мы же не зря три часа натирали меня мясом, – ведьма встала в полный рост, демонстрируя накачанную подтянутую фигуру. – Знаешь, сколько мне? Пятьдесят три года.

Конечно, женщина соврала. На самом деле ей было несколько больше. Но глаза Сары все равно стали размером с кофейные блюдца, как у пса из сказки, охранявшего огниво.

– И ты хочешь сказать, что я поддерживала свою практически вечную молодость столько лет для того, чтобы меня величали по имени-отчеству? Вовсе нет! – она повернулась другим боком. – Давай смывать это все! Мне еще надо выпить специальный отвар и прочитать заговор.

Улучив момент, когда Сара вышла из ванны, ведьма, ухмыльнувшись, произнесла нужное заклинание. Когда она выпорхнула из санузла, то выглядела, словно восемнадцатилетняя девочка, чем повергла в шок юную волшебницу. Конечно, прочитав сильное заклятие, она моментально почувствовала мощный отток энергии. Тут же начав восполнять запас сил нехитрыми манипуляциями, она поняла, что восстановление займет определенное время. Этот способ назывался «факир на час», его можно было с успехом использовать прямо перед кратковременной важной встречей или, еще лучше, за минуту до начала фотосессии. Тогда на шестьдесят минут человек, правильно применивший данный вид магии, становился невыразимо прекрасен и заметно молодел. Женщинам даже не требовалась косметика, чтобы отлично выглядеть. Недостатком было то, что эффект пропал довольно быстро, полностью улетучиваясь через сутки, когда внешность становилась ровно такой, как до применения волшебства.

Сейчас Жанне предстояло делать вид, что ее неземная красота – результат «мясной ванны», а затем посмотреть, выболтает ли Сара кому-нибудь ее «секрет». Проверить это будет довольно легко – просто набрать номер мясника, который являлся одним из внештатных агентов «Клуба» и выращивал не только лишь свинок. Девушка должна была приехать именно к нему, так как ведьма уверила ее, что выполнить все условия для обряда возможно, только обратившись

в его эко-хозяйство, и что мясо обычных свиней обладает слишком грязной энергетикой, чтобы впитать в себя слова заговора.

Фердинанд медленно намыливался в ванной. Он теперь все делал плавно и без спешки, словно стараясь убить время, которого у него было навалом. Человек с музыкальным образованием, он часто рассуждал о превратностях жизни творческих личностей.

Вот, казалось бы, посели его Нора в конуре на заднем дворе этого самого уютного коттеджа, он бы сочинял в день по целой песне. А, слоняясь между джакузи и огромным телевизором, он не мог выдать ни строчки. С другой стороны, ему сейчас ничего делать не требовалось. Продюсер предпочитала выпускать новый продукт (так она говорила об альбомах Ферди), только согласовав его с требованиями рынка. Если маркетологи подсчитывали, что энное количество готов-новобранцев ждет альбом к определенному моменту и имеет желание заплатить за него определенную сумму (при этом на CD должны быть, минимум, одна баллада, одна тоскливая песня и один зажигательный хит, ну а остальное – просто грубо просчитанные композиции), то именно такой продукт, ни отступая ни на шаг от сухих цифр и предписаний, Норочка и собиралась выдать.

Не так давно вышел новый диск Фердинанда, и, при всей любви народа к пиратству, его оригиналы разошлись немаленьким тиражом. Многие хотели заполучить фирменный буклет, каждый экземпляр которого, согласно рекламе, собственноручно подписывал певец. На самом же деле продюсер сказала, что ему «нечего мараться», взяла один образец подписи и ушла с ним, и потом он увидел свои автографы уже на готовых буклетах.

А две недели назад прошла фотосессия, ради которой его вывозили в город. Съемки проходили вечером, и Ферди даже высунулся из окна, чтобы впервые за много недель узреть переливающийся огнями мегаполис. Проезжая мимо светящихся вывесками зданий, он надеялся, что они заедут в одно из них, что, может быть, съемка будет в ночном клубе, но машина довольно быстро свернула с ярко освещенных улиц и привезла его к какому-то подобию ангара на окраине. Внутри оказалась довольно прилично оборудованная студия, но из персонала присутствовали только фотограф, осветитель и девушка-стилист.

Усадив свою звезду в кожаное кресло, Нора начала давать советы работнице кисти и помады. Фердинанд с ужасом понял, что суть рекомендаций сводилась к тому, чтобы создать для него как можно более женоподобный образ. Когда реву подвели белым кайалом глаза и намазали губы блеском, он начал возмущаться. В это время стилист извинилась и ушла в подсобное помещение, сославшись на то, что у нее внезап-

но закужилась голова. Так было уже не с первым человеком, с которым начинал близко общаться Ферди. Только немногие могли контактировать с ним относительно долго. Нора входила в их число, но временами тоже давала слабину. Когда девушка ушла, певец оценил масштаб происшествия – продюсера оставили наедине с ним и чемоданом косметики.

– Норочка, этот образ, он слишком гламурный! Давай уберем хотя бы блеск!

– Да, ты прав, – на удивление легко сдалась женщина, обычно с оскалом бешеного бульдога отстаивавшая свою правоту, и, недолго думая, накрутила ему губы темно-фиолетовой помадой.

– Ну и на кого я теперь похож? – взвыл Ферди.

– На моего любимого вампирчика, который зарабатывает для меня много-много денежек.

– Может, не надо?

– Надо, Ферди, надо, – обрубил дама и кивнула выпорхнувшей из подсобки девушке-стилисту. – Мы закончили с макияжем, уложите ему волосы крупными локонами.

Фердинанд, уже представляя финальный образ, беззвучно захныкал.

Конечно, певец был благодарен женщине за то, что она его раскрутила из никому не известного тапера. Буквально

увидела его в ресторане и начала навязчиво знакомиться. Денег у него было не особо много, состоятельные поклонницы тоже не бегали за ним табунами. Личных средств хватало на съемную квартиру, покупку кое-какого оборудования, и только. В общем, он ничего не обещал Норе, но и не от чего не отказывался, и совершенно внезапно в один миг стал звездой, при том, что секса, как такового, у них ни разу не получилось. В первую ночь знакомства он робко уселся на край кровати. Уже очень пьяная женщина, не взирая на крики игравшего ребенка и, судя по всему, его няньки, доносившиеся из-за шикарно отделанной двери, кинулась на нового знакомого. Через пару секунд она уже мирно похрапывала, совершенно внезапно отключившись. Так происходило еще несколько раз, а потом тема постели как-то сошла у них на нет. Певец стал для благодетельницы, прежде всего, источником прибыли. А провести ночь, при желании, она тайком могла с кем угодно, учитывая, что являлась женщиной отнюдь не самой бедной и точно не самой страшной.

Забавная история получилась с его псевдонимом. Будучи уже в подпитии, продюсер спросила у певца:

– Как тебя зовут?

– Бернард, – ответил он.

– Фернард? Как это? Фер-ди-нанд, что ли? Ну пусть будет так, – не расслышав, по слогам произнесла она и икнула. – Кстати, Фердинандом вполне мог бы зваться какой-нибудь известный исполнитель!

Так ему и выбрали звучное сценическое имя. Конечно, недоброжелатели – в основном, парни его поклонниц, часто в сети называли его «Пердинандом», или сокращенно – «пЕрди». Но он особо не любил читать про себя какие-либо негативные отзывы, а весь стеб и ругательства моментально удалялись из комментариев.

Более значимой целью его выхода в сеть, кроме получения информации по интересующим вопросам, было хоть какое-то общение. Ферди зарегистрировал несколько аккаунтов, один даже от лица девушки. С него он довольно долго общался с некой юной прелестницей, которая даже начала ему нравиться. Через месяц виртуальная приятельница попросила у своей «собеседницы» фото. Певец слегка растерялся и сразу же сознался, что является мужчиной. «Ну и какого лешего я на тебя время тратил? Чудак!» – капсом написал небесное создание и больше в сети не появлялось, а Фердинанд теперь сам просил целый набор фотографий, прежде чем начать регулярно обмениваться сообщениями с кем-то, а для своих страниц заранее подворовывал снимки на зарубежных сайтах.

Один раз за его манипуляциями проследила Норочка. Вздохнув и закатив глаза, она изрекла, что для звезды такой величины бабострадания являются просто неприличной роскошью, после чего пообещала решить этот вопрос. Наивный Ферди ждал, что они, наконец, переедут из этого ненавистного коттеджа с золочеными рамами и запасом фуа-гра

в четырехдверном холодильнике в городскую квартиру, и он перестанет находиться в изоляции. Или, что, на худой конец, перед ним, как перед вампиром из нашумевшего фильма, выстроится ряд поклонниц его творчества, и, подобно киношному кровососу, он сможет, немного пообщавшись с ними, выбрать себе кого-нибудь на вечер. Данная идея ему очень понравилась. Увлечшись ею, он даже стал представлять себя участником какого-нибудь пока несуществующего шоу «Готичный холостяк».

Кстати, о готике: когда его нашла Нора, он имел короткую стрижку и играл на фортепиано в ресторане обычную попсу. При том, что вокалу его учили не очень успешно, хотя голос и слух у него определенно присутствовали. Он был профессиональным пианистом, еще немного играл на скрипке, но всерьез взялся за пение только в процессе выпуска альбома. Конечно, у Ферди было в свое время сольфеджио, да и хор входил в список обязательных предметов, но, слушая изначальные записи, он понимал, что до идеала ему ой как далеко. Однако, когда Нора принесла готовые сведенные и «отретушированные» композиции, он просто не узнал результат. У Фердинанда в записи был завораживающий, таинственный, необычный и очень красивый голос.

К готическому образу ему пришлось привыкать с трудом. Сначала для фотосесий он использовал парики. Когда же собственные волосы, благодаря непонятым манипуляциям приглашенного мастера, у него очень быстро отрасли

до необходимой длины, пришла улыбочивая молчаливая женщина, покрасила его темно-каштановые пряди в цвет вороного крыла и нарастила ему шикарную шевелюру. Этих издевательств оказалось недостаточно. Ведь готы обычно имеют бледный вид, а у мужчины кожа была от природы немного смуглой, доставшейся ему от не столь дальних предков – южных славян. Поэтому светлый тональный крем стал его постоянным спутником, постепенно близко познакомившись с некоторыми предметами его гардероба. Но в целом образ получился удачным, учитывая миловидные, изящные, но, в то же время, мужественные черты лица, глубоко посаженные, полные печали большие карие глаза с искорками желтовато-зеленого оттенка, черные брови с чувственным изломом, достойные вампира, и аристократический тонкий нос.

Потом артисту пришлось в беглом темпе ознакомиться с субкультурными особенностями целевой аудитории, для которой ему предстояло заливаться готичным соловьем. Каково же было его удивление, когда в итоге оказалось, что каждый шаг его расписан до мелочей, в случае ошибок или несоответствий все исправят профессионалы, а общаться все равно абсолютно не с кем.

Но, даже не смотря на муки одиночества, он мужественно отверг подарок продюсера – какую-то Валю с трассы, всю в коже и цепях. Дав «ночной бабочке» триста долларов, он отвел ее к задней калитке, помог перелезть через декоративные прутья решетки и велел валить подальше. Что она и сде-

лала, позже отписавшись в одной из групп, что певец Фердинанд изменил ее жизнь, и что теперь она живет в другом городе. Впрочем, ей никто из участников сообщества не поверил.

Девушка-стилист показалась Ферди интересной, и он попытался завязать с ней разговор. Если бы не заносчивые фразочки Норочки, которую никто не просил вмешиваться в беседу, можно было бы сказать, что они мило пообщались. К началу съемок стилист могла только молча сидеть в уголочке и вращать глазами, как выкинутая на берег рыбешка, пришептывая изредка, что с ней такого еще никогда не было.

От мыслей о недавнем прошлом его отвлек голос Норы, несколько поднадоевшей ему за последнее время и вот сейчас вторгшейся даже в ванную.

– Ферди! Как тут моя звезда?

Мужчина сделал вид, что дико напуган, и комедийно натянул на себя блестящую дизайнерскую занавеску для душа, как в одном из старых фильмов. Он рассчитывал, что на этой хохме продюсер покинет помещение, но не тут-то было. Женщина, похоже, вернулась с какого-то мероприятия и была слегка под шепе.

– А вы не пригласите даму помыться? – немного заплетающимся языком начала она.

– Пожалуйста, – Фердинанд молча подождал, пока Нора разденется и залезет в ванну.

– А может, в джакузи пойдём? У меня есть ещё бутылочка шампанского, – разговорчески произнесла продюсер, пошатываясь в руках у Ферди.

– Да на здоровье, – поддакнул он, уже отлично зная, что сейчас произойдет.

Как только Норочка полезла к нему целоваться, он нежно обнял ее и стал водить кончиками пальцев по ее спине, до тех пор, пока не почувствовал, как по телу женщины поднимаются волны энергии, которую она, разумеется, отдавала ему.

– Давай, вот так, потри мне спин... Ку! – с этими словами она сползла к его ногам.

Фердинанд скептически посмотрел на обмякшее тело. Тяжести он поднимать не любил, поэтому не поленился одеться и позвонить охраннику, чтобы тот отбуксировал Нору в ее комнату.

Проснувшись утром без одежды, но с легким головокружением, она уже по одним только знакомым ощущениям поняла, что с человеком-загадкой Фердиком у нее снова ничего не получилось, в который раз. Такое положение вещей женщину устроить не могло, и она твердо пообещала себе, во-первых, причину своих обмороков во время близости с певцом выяснить, во-вторых, эту причину устранить и, в-третьих, мужским телом, которое обожали тысячи фанаток, самолично овладеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.